

Г О Д Ъ

РЯЗАНСКАЯ

XLVI.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ Св. Василя Рязанскаго.

№ 19.

1-го ОКТЯБРЯ

1911 года.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ,
1 и 15 чиселъ.
Цѣна годовому
изданію съ пе-
ресылкой и до-
ставкой 6 р., безъ
пересылки и до-
ставки 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается при
Братствѣ св. Ва-
силя, Епископа
Рязанскаго, и у
мѣстныхъ благо-
чинныхъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 27 августа 1911 года за № 11690 назначено единовременное пособіе изъ казны вдовѣ псаломщика церкви села Карелина, Рязанскаго уѣзда, Гавріила Красильникова *Маріи Красильниковой* въ размѣръ 50 руб. изъ Рязанскаго Губернскаго Казначейства.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 5 сентября 1911 года за № 11972 исправляющая должность настоятельницы Александро-Маріинскаго женскаго монастыря, Егорьевскаго уѣзда, монахиня *Анатолія* утверждена въ исправляемой ею должности съ возведеніемъ въ санъ Игуменіи.

Отношеніе Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа на имя Его Преосвященства, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, отъ 17 августа 1911 года за № 825.

Препровождая при семь копію Синодальнаго опредѣленія объ установленіи *въ день Покрова Пресвятыя Богородицы* ежегоднаго сбора пожертвованій на сооруженіе Храма въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа имѣетъ честь просить Ваше Преосвященство оказать содѣйствіе этому дѣлу, извѣщая при этомъ, что о поступившихъ пожертвованіяхъ будетъ своевременно напечатано въ „Вѣстникъ Союза Русскаго Народа“.

Исключительная важность предстоящей задачи даетъ полную увѣренность, что Русскій Народъ не пожалѣетъ средствъ на увѣковѣченіе памяти неусыпныхъ трудовъ, понесенныхъ вѣнценосными созидателями величія и благоденствія Россіи, а православное духовенство, чутко понимающее народную душу, найдетъ и скажетъ новыя слова, которыя всколыхнутъ Царелюбивую Русь.

Главный Совѣтъ увѣренъ, что при высокопатріотическомъ содѣйствіи Вашего Преосвященства, къ которому будетъ привлечено и все подвѣдомственное Вамъ духовенство, пожертвованія во ввѣренной Вамъ епархіи достигнутъ размѣровъ, соответствующихъ важности цѣли производимаго сбора.

За Предсѣдателя, Товарищъ Предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа Графъ *Еммануилъ Коновницынъ*.

Дѣлопроизводитель *А. Плотниковъ*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 7 апрѣля 1909 года.

Святѣйшій Синодъ, призывая всепоспѣшествующее Божіе благословеніе на святое дѣло сооруженія въ г. С.-Петербургѣ, согласно ходатайству Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, благолѣпнаго храма въ увѣковѣченіе 300-лѣтія благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ, опредѣленіемъ 7 апрѣля теку-

шаго 1909 года *постановилъ*: сдѣлать по духовному вѣдомству распоряженіе, чрезъ напечатаніе въ журналъ „Церковныя Вѣдомости“, чтобы ежегодно въ теченіе времени построенія означеннаго храма былъ производимъ во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный или кружечный сборъ пожертвованій на этотъ предметъ *за всенощною наканунѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы и за литургіею въ самый праздникъ*, и чтобы собранныя въ церквахъ пожертвованія, по составленіи акта о количествѣ таковыхъ пожертвованій, сдавались въ Синодальныя конторы, въ мѣстныя духовныя консисторіи, въ канцелярію завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ и въ духовное правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, по принадлежности, для отсылки изъ сихъ учрежденій въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, которому поручить направлять собранныя суммы въ Государственный Банкъ для сосредоточенія въ главной кассѣ комитета по сооруженію вышеозначеннаго храма.

ВОЗЗВАНІЕ.

Православные Христіане!

По указу Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго Святѣйшій Правительствующій Синодъ отечески повелѣлъ: въ удовлетвореніе всеподданѣйшаго ходатайства Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, совершить *въ день Покрова Пресвятыя Богородицы* по всѣмъ церквамъ особый сборъ на сооруженіе въ С.-Петербургѣ Храма, въ ознаменованіе исполняющагося въ 1913-мъ году трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Триста лѣтъ тому назадъ наше Отечество терзали внутреннія смуты. Повсюду свирѣпствовали раздоры и измѣна. Главною причиною всѣхъ народныхъ бѣдствій было безначаліе, наступившее за прекращеніемъ законнаго Царскаго рода, а отсутствіе

въ то время у русскихъ людей единенія и общее пренебреженіе къ судьбѣ Отчества грозили Россіи неминуемой гибелью.

Ужасъ передъ этой гибелью пробудилъ въ нашихъ предкахъ великій духъ и богатырскую волю. Съ Божьяго соизволенія, по призыву Святителя Гермогена и нижегородскаго гражданина Козьмы Минина, братскими усилями объединившагося русскаго народа, подъ предводительствомъ доблестнаго Князя Дмитрія Пожарскаго, было свергнуто польское иго, уничтожена крамола и водворенъ на Руси давно желанный миръ.

И вотъ въ тѣ времена, для обезпеченія отчества отъ дальнѣйшихъ смуть и для огражденія его отъ пагубнаго захвата самозванцами, инородцами и крамольными соперниками, всенародная воля нашихъ предковъ призвала на царство Благочестиваго Боярина Михаила Ѳеодоровича Романова.

Соборнымъ крестнымъ цѣлованіемъ былъ утвержденъ нашими отцами Царь Михаилъ на престолѣ, и соборная же воля нашихъ предковъ сдѣлала Россійскій Престолъ вѣчнымъ наслѣдіемъ Дома Романовыхъ.

Съ тѣхъ поръ, благодаря Самодержавному и неусыпному попеченію Царей изъ рода Романовыхъ о благѣ и счастьѣ Русскаго Народа, Св. Русь изъ небольшого Московскаго государства возрасла въ могущественную православную державу.

Воспрянь же, Боголюбивая и Царелюбивая Русь, и устремись на подвигъ добрый, на дѣло построенія Храма въ доказательство своей признательности къ Дому Романовыхъ, нынѣ благополучно царствующему въ лицѣ возлюбленнаго Государа нашего Самодержавнаго Императора Николая II-го!

Да будетъ же сей Господу Богу угодный памятникъ воочію свидѣтельствомъ непоколебимой вѣрности Православію, Самодержавію и неразрывному единенію Русскихъ Царей съ вѣрнымъ и любящимъ ихъ Русскимъ Народомъ!

Великій Боже! Благослови смиренное начинаніе наше, освяти любящихъ благолѣпіе Дома Твоего и не остави насъ, уповающихъ на Тя!

Дорогіе сестры и братья, союзники и единомышленники!

Остается всего около трехъ лѣтъ, и наступитъ Великое наше Русское историческое событіе: Празднованіе трехсотлѣтія Царствованія Дома Бояръ Романовыхъ, Вѣру своихъ Отцевъ никогда не забывавшихъ, Народъ свой искренно любившихъ и создавшихъ изъ небольшого Московскаго Царства великое, мощное Государство.

Вся Россія должна и будетъ принимать участіе въ этомъ празднествѣ. На него откликнутся и другіе народы и государства.

Неужели мы, Сестры и Братья-Союзники, отстанемъ въ этомъ дѣлѣ, а не станемъ во главѣ его!

Настала пора намъ всѣмъ теперь показать и доказать, что не только въ нашихъ собраніяхъ, гдѣ отъ одного лишь упоминанія Царскаго Имени возгорается наша душа и изъ глубины сердецъ нашихъ раздается могучій кликъ: „**Да здравствуетъ Государь Императоръ!**“—не только на словахъ, но и на дѣлѣ этотъ огонь горячей любви къ Царю Нашему Самодержцу и всей Его Царственной Семьѣ неугасимо живетъ въ нашихъ сердцахъ и что ни на какія жертвы Царю Нашему Батюшкѣ мы, Братья, не поскупимся. Настало время намъ Его отблагодарить за все то доброе, что сдѣлалъ Онъ Самъ и весь Его Родъ Народу своему—всѣмъ, отъ высшаго класса до низшаго.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда надъ Русью Великой поднялось зарево революціоннаго пожара, когда недруги наши натравливали насъ другъ на друга и старались превратить наше, необъятное Государство въ прежнее по величинѣ Московское Царство, когда смута, подобно прежней, пошла по Русской Землѣ, по примѣру давнихъ лѣтъ стали собираться для совѣта, какъ спасти отъ позора и гибели Дорогую Родину нашу, вѣрные завѣтамъ предковъ, Русскіе люди. Собирались въ Петербургъ, собирались въ Москвѣ и въ третій разъ собрались въ Стольномъ городѣ Кіевѣ—Матери Русскихъ Городовъ, и тамъ

среди разныхъ другихъ вопросовъ порѣшили: Быть Первому на Руси среди всѣхъ другихъ Монархическихъ союзовъ, обществъ и партій нашему Союзу—Союзу Русскаго Народа, а Праздникомъ нашимъ Союзнымъ—день Чествованія Покрова Пресвятыя Богородицы, т. е. каждое первое октября.

Были еще Съѣзды Русскихъ Людей, и на одномъ изъ нихъ, въ Петербургѣ, члены Съѣзда закончили всѣ дѣла добрымъ Русскимъ дѣломъ. *Постановили* отпраздновать приближающееся Великое Торжество: трехсотлѣтіе Царствованія Дома Бояръ Романовыхъ постройкой въ городѣ Петербургѣ Храма въ память этого событія.

Желая исполнить это постановленіе, Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа вошелъ съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о разрѣшеніи повсемѣстнаго, въ предѣлахъ Россійской Имперіи, кружечнаго и тарелочнаго по всѣмъ церквамъ сбора въ день нашего Союзнаго Праздника—Покрова Пресвятыя Богородицы и наканунѣ его за всенощной.

Съ Высочайшаго соизволенія Святѣйшій Синодъ сборъ этотъ разрѣшилъ, и онъ начался съ 1 октября прошлаго года. Но сборъ этотъ, къ нашему глубокому сожалѣнію, былъ не великъ, такъ какъ предшественники наши, прежніе члены Главнаго Совѣта, вѣроятно, за недостаткомъ времени, о немъ по Союзу заблаговременно не извѣстили.

Мы, настоящіе члены Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа и его учредители, никого не порицая, но искренно желая по мѣрѣ своихъ силъ приложить всѣ свои старанія, чтобы не пропала даромъ прекрасная мысль, завѣщанная Главному Совѣту Петербургскимъ Всероссійскимъ Съѣздомъ, обращаемся ко всѣмъ безъ изъятія членамъ нашего Великаго Союза.

Дорогіе сестры и братья! Приближается день Покрова Пресвятыя Богородицы. Пойдетъ обычной чредой Православный Русскій Народъ въ Храмы Божіи.

Въ это время нѣтъ мѣста никакимъ спорамъ и пререканіямъ, а тѣмъ болѣе, когда надо всѣмъ приложить всѣ свои старанія помочь Великому дѣлу—достойно, по-христіански, почтить намъ нашъ Родъ Царскій.

Объединимся всѣ безъ изъятія въ христіанской любви къ Создателю міра и Матери Сына Его, въ любви къ нашему Обожаемому Монарху и Его Славному Роду, создавшему славу и мощь нашего Государства. Объединимся въ добромъ дѣлѣ помощи къ созданію Великаго Храма.

Пусть будетъ стыдно тому, кто въ предстоящій день Покрова, день нашего Союзнаго праздника и наканунѣ его, не пойдетъ въ Храмъ Божій, не приведетъ туда всѣхъ, кого можетъ и не принесетъ свою посильную лепту на построеніе Храма въ Петербургѣ въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Бояръ Романовыхъ и не призоветъ къ этой лептѣ всѣхъ, кого онъ знаетъ. У такого человѣка любовь только на устахъ, а не въ сердцѣ: это не настоящій союзникъ.

Вспомните, дворяне, о милостяхъ Царскихъ, родамъ Вашимъ даннымъ.

Вспомните, крестьяне, отъ Кого Вы и дѣти Ваши получили свою свободу.

Вспомните, Пастыри Церкви, Кто поддерживалъ больше нашу Вѣру Православную и ея Представителей. Чей Родъ больше жертвовалъ на Храмы Божіи и Святые Обители.

И Вы всѣ, прочія сословія, не забудьте въ эти дни о милостяхъ Царскихъ, Вамъ дарованныхъ.

Пусть всѣ Отдѣлы на мѣстахъ обсудятъ въ своихъ Совѣтахъ, какъ лучше сдѣлать, чтобы сборъ былъ больше. Пусть, кто можетъ, по постановленію своего Совѣта и снесясь съ мѣстнымъ причтомъ, будетъ самъ участвовать въ этомъ сборѣ, пусть, гдѣ это можно, будутъ розданы уполномоченнымъ Совѣтами лицамъ подписные листы, деньги по которымъ должны быть сданы подъ росписку мѣстному причту. Пусть каждому сердце подскажетъ, какъ онъ можетъ лучше помочь этому дѣлу.

Хорошо было-бы попросить мѣстныхъ священниковъ сказать подобающую предъ началомъ сбора проповѣдь, принимая, если угодно, во вниманіе настоящее воззваніе. Слѣдовало-бы также узнать, сколько въ каждомъ Храмѣ будетъ собрано денегъ, и сообщить объ этомъ въ Главный Совѣтъ, чтобы онъ,

подведя итогъ всему сбору, могъ довести до свѣдѣнія Отдѣловъ общій итогъ.

Наконецъ, кромѣ сбора по церквамъ въ день Покрова и на- канунѣ, можно приблизительно около этого времени устроить въ Отдѣлахъ общія собранія, патріотическіе платные вечера, на ко- торыхъ можно сказать рѣчи, подходящія къ данному случаю, прочесть настоящее воззваніе, и деньги, вырученныя отъ этихъ собраній и патріотическихъ вечеровъ, передать также мѣстному причту для препровожденія въ Св. Синодъ, съ указаніемъ, для какой цѣли эта сумма пересылается и отъ кого.

Дорогіе сестры и братья! Въ первопрестольной древней столицѣ, Бѣлокаменной Москвѣ, на Красной площади, есть див- ный Памятникъ спасшимъ нашу Русь Святую и триста лѣтъ то- му назадъ бывшихъ живыми свидѣтелями вступленія на престолъ перваго представителя нынѣ Царствующаго Рода—Памятникъ Козьмѣ Минину и Князю Пожарскому.

Онъ стоитъ не мало денегъ, его смотрѣть и любоваться имъ пріѣзжаютъ иностранцы, а построень онъ на Русскія народныя копѣйки.

Въ новой русской столицѣ Петербургѣ, около котораго жи- ветъ нашъ Государь, не только нѣтъ Сорока Сороковъ Москов- скихъ Божіихъ храмовъ, тамъ не хватаетъ храмовъ для нашихъ Русскихъ Православныхъ Братьевъ.

Приложимъ, Братья, всѣ старанья и, можетъ быть, съ Божьей помощью, и тамъ на радость нашу, на удивленье ино- странцевъ и на посрамленіе нашимъ врагамъ—возсіяетъ дивный Божій Храмъ—Даръ нашего Союза Своему Державному Вождю, Обожаемому Монарху и всему Его Роду.

Да будетъ-же надъ Вами Божіе Благословеніе. Начинайте.

Главный Совѣтъ.

За всѣми справками и указаніями, которыя понадобятся по по- воду предлагаемаго сбора, просятъ обращаться въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа: С.-Петербургъ, Басковъ пер., д. № 3, кв. 2.

Отношеніе состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Комитета по сбору пожертвованій и построенію во имя Св. Николая Мирликійскаго храма и страннопріимнаго дома при ономъ въ г. Бари на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, отъ 31 августа 1911 года за № 16.

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко и Архипастырѣ.*

По докладу Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны, Государю Императору благоугодно было въ 12-й день мая сего года учредить при Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ Барградскій Комитетъ, съ возложеніемъ на него обязанностей по сооруженію въ г. Бари, гдѣ почиваютъ мироточивыя мощи Святителя Николая Мирликійскаго, храма во имя Святителя и при немъ страннопріимницы для русскихъ богомольцевъ, при чемъ Его Императорское Величество соизволилъ осчастливить означенный Комитетъ принятіемъ его подъ Свое Высочайшее покровительство.

Считая долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства о такомъ Монаршемъ соизволеніи на увѣковѣченіе памяти благоговѣнно чтимаго русскимъ народомъ Святителя Николая въ мѣстѣ нахожденія его Святыхъ мощей, позволяю себѣ выразить увѣренность, что Ваше Преосвященство не преминете принять благожелательное участіе въ привлеченіи dobroхотныхъ пожертвованій на нужды Барградскаго Комитета.

Въ надеждѣ встрѣтить въ Васъ полное сочувствіе къ возложеннымъ на Барградскій Комитетъ Высочайшею волею обязанностямъ, имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ двумя нижеслѣдующими покорнѣйшими просьбами:

а) сдѣлать распоряженіе о напечатаніи прилагаемаго при семъ сообщенія „отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и—

б) предложить, если признаете возможным, известным Вам своею христианскою благотворительностію лицамъ записатьъ въ препровождаемый при семъ сборный листъ № 31 свою сильную лепту на святое дѣло построения въ Бари русскаго храма.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя святительскимъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть Вашего Преосвященства нижайшимъ послушникомъ

За Предсѣдателя *Протоіерей П. Соколовъ.*

Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ 1850 году известный русскій паломникъ-писатель А. Н. Муравьевъ возбудилъ вопросъ о возстановленіи развалинъ храма святителя Николая въ Мурахъ Ликійскихъ, гдѣ первоначально почивали его святыя мощи, до перенесенія ихъ въ 1087 году въ Баръ-градъ, для чего собралъ путемъ пожертвованій средства, на которыя и приобрѣлъ въ Мурахъ Ликійскихъ земельный участокъ вмѣстѣ съ развалинами древняго храма. Благочестивая мысль А. Н. Муравьева встрѣтила повсемѣстно живѣйшій откликъ, послѣдствіемъ чего въ С.-Петербургѣ, на 2-й улицѣ Песковъ, была устроена часовня, обращенная затѣмъ въ Александро-Николаевскую церковь, съ указаніемъ Святѣйшаго Синода обращать сборъ приношеній на возстановленіе храма святителя Николая въ Мурахъ Ликійскихъ. Не смотря, однако, на собранныя для означенной цѣли средства, осуществленіе мысли А. Н. Муравьева не встрѣтило сочувствія ни со стороны вселенскаго патріарха и писидійскаго митрополита, принявшихъ въ свое вѣдѣніе приобретенный А. Н. Муравьевымъ земельный участокъ, ни со стороны оттоманскаго правительства, признавшаго, что означенный участокъ не можетъ быть собственностью иностранныхъ учрежденій или лицъ.

Неоднократно предпринимавшіяся попытки закрѣпить упомянутый участокъ земли, перешедшій послѣ смерти А. Н. Муравьева сперва къ тещѣ графа Н. П. Игнатьева—княгинѣ А. М. Голицыной, а затѣмъ къ въ Бозѣ почивающему Великому Князю Сергію Александровичу, первому Августѣйшему Предсѣдателю Императорскаго Палестинскаго Православнаго Общества, не достигли цѣли, а капиталъ, собранный на постройку храма, остается и донинѣ неиспользованнымъ.

Въ виду выяснившейся полной невозможности построить русскій храмъ въ Мурахъ Ликійскихъ, Августѣйшій Предсѣдатель Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна возбудила вопросъ о сооруженіи храма во имя святителя Николая въ гор. Бари (въ Италіи), гдѣ нынѣ почиваютъ его святые мощи и куда издавна и въ значительномъ числѣ стекается набожный русскій народъ на поклоненіе святынь. Положеніе здѣсь нашихъ благочестивыхъ паломниковъ настолько затруднительно, что вопросъ о помощи имъ является неотложнымъ. Не зная языка и мѣстныхъ обычаевъ, не имѣя въ Бари русскаго храма и православнаго священника, не находя тамъ даже странно-пріимнаго дома, гдѣ бы можно было пріютиться, русскіе паломники попадаютъ въ совершенно безвыходное положеніе, подвергаясь всякаго рода испытаніямъ, нежелательнымъ особенно въ мѣстѣ нахождения величайшей святыни русскаго народа, поклониться которой составляетъ для многихъ нерѣдко мечту ихъ жизни.

Такое безпомощное положеніе русскихъ паломниковъ въ Бари давно озабочивало Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества Великую Княгиню Елисавету Ѳеодоровну, и посему Ея Высочество изволила выразить пожеланіе повергнуть вопросъ о постройкѣ храма имени святителя Николая и при немъ страннопріимнаго дома для русскихъ паломниковъ на благовозрѣніе Ея Императорскаго Величества.

Однако, предварительно осуществленія таковой мысли и имѣя въ виду, что паломническое движеніе въ Баръ-градъ приурочивается, главнымъ образомъ, къ паломничеству въ Іерусалимъ, Ея Императорское Высочество признала соотвѣтственнымъ цѣлямъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, дабы Совѣтъ онаго принялъ въ свое вѣдѣніе настоящее дѣло, и вмѣстѣ съ симъ возложила на Совѣтъ Общества порученіе выработать дальнѣйшій планъ дѣйствій въ указанномъ Ея Высочествомъ направленіи и, прежде всего, командировать въ Бари довѣренныхъ лицъ, съ цѣлью выяснить на мѣстѣ возможность осуществленія предполагаемыхъ сооруженій и, если представится случай, теперь же пріобрѣсти въ собственность Общества необходимый участокъ земли. Командированнымъ лицамъ удалось вскорѣ пріобрѣсти въ гор. Бари соотвѣтствующій цѣлямъ земельный участокъ, мѣрою болѣе русской десятины, и совершить предварительную запродажную запись, нынѣ закрѣпленную купчею крѣпостью.

Вослѣдовавшій за симъ всеподданнѣйшій докладъ Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны объ учрежденіи особаго Барградскаго комитета для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ гор. Бари и страннопріимнаго дома при немъ удостоился Всемилоствѣйшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, при чемъ Государю Императору благоугодно было начертать: „Принимаю его подъ свое покровительство“.

Въ составъ означеннаго Барградскаго комитета, отнынѣ состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ, входятъ: предсѣдатель—членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, гофмейстеръ князь А. А. Ширинскій—Шихматовъ, товарищъ предсѣдателя-сенаторъ П. И. Остроумовъ; члены: Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, камергеръ А. А. Нератовъ, предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей П. И. Соколовъ, академикъ

архитектуры М. Т. Преображенскій, протоіерей І. І. Восторговъ и князь Н. Д. Жеваховъ.

Совѣтъ Общества счастливъ довести до свѣдѣнія всѣхъ сочувствующихъ настоящему святому дѣлу, что Государю Императору благоугодно было пожертвовать отъ Имени Его Величества и Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны на постройку церкви и страннопріимнаго дома въ гор. Бари, въ Италіи, десять тысячъ рублей, и что на этотъ же предметъ отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны поступило въ Барградскій комитетъ три тысячи рублей.

Желающіе внести свою лепту на построеніе въ гор. Бари храма во имя святителя Николая и страннопріимнаго при немъ дома благоволятъ обращаться въ Барградскій комитетъ, находящійся при Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ— въ Петербургѣ, Вознесенскій проспектъ, д. № 36.

Распоряженія Рязанскаго Епархіальнаго Начальства.

Награжденъ набедренникомъ перемѣщенный изъ Равенбургской Петропавловской пустыни въ Рязанскій Спасскій монастырь съ званіемъ благочиннаго Спасскаго монастыря іеромонахъ *Тихонъ*.

Рукоположенъ въ санъ священника къ церкви села Ялмонти, Егорьевскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ села Полянокъ, Пронскаго уѣзда, *Иванъ Полянскій*.

Посвящены въ стихарь: псаломщикъ села Лома, Касимовскаго уѣзда, *Ѳеодоръ Фунтовъ* и псаломщикъ Воскресенской церкви села Дѣдинова, Зарайскаго уѣзда, *Павелъ Астѣвъ*.

Опредѣлены: 1) на священническое мѣсто къ церкви села Чаруса, Касимовскаго уѣзда, окончившій курсъ Семинарскихъ наукъ *Александръ Смирновъ*; 2) на діаконскія мѣста: къ церкви села Чураковъ, Скопинскаго уѣзда, псаломщикъ села Князевос-

Займища, того же уѣзда, *Иванъ Безсребренниковъ*; къ церкви села Канищева, Рязанскаго уѣзда, псаломщикъ того же села *Димитрій Жуковъ*; 3) на псаломщическія мѣста: къ церкви села Боршеваго, Скопинскаго уѣзда, крестьянинъ *Тимовой Бокаревъ*; къ церкви села Заболотнаго, Данковскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ Рязанской Духовной Семинаріи *Владиміръ Боголюбовъ*; къ церкви села Волковаго, Сапожковскаго уѣзда, писець Псковской Духовной Консисторіи, бывшій воспитанникъ Псковской Духовной Семинаріи *Василій Суворовъ*; къ церкви села Канищева, Рязанскаго уѣзда; окончившій полный курсъ Семинарскихъ наукъ *Иванъ Левковъ*; къ кладбищенской церкви села Дѣдинова, Зарайскаго уѣзда, окончившій полный курсъ семинарскихъ наукъ *Леонидъ Викторовъ* и временно допущенъ къ исправленію должности псаломщика при соборной города Михайлова церкви крестьянинъ *Иванъ Рожковъ*.

Перемѣщены: іеромонахъ Раненбургской Петропавловской Пустыни *Тихонъ* въ Рязанскій Спасскій монастырь съ званіемъ благочиннаго сего монастыря; священникъ села Середникова, Егорьевскаго уѣзда, *Алексій Хламовъ* на священническое мѣсто къ церкви села Шереметевой Песочни, Рязанскаго уѣзда; іеродіаконъ Раненбургской Петропавловской пустыни *Аполлонъ* въ Рязанскій Спасскій монастырь; діаконъ села Серезева, Рязскаго уѣзда, *Іоаннъ Михайловъ* на діаконское мѣсто къ церкви села Максина, Рязанскаго уѣзда; діаконъ, состоявшій на псаломщической вакансіи при церкви села Знаменскаго, Егорьевскаго уѣзда, *Николай Fortunатовъ* на діаконское мѣсто къ церкви села Колычева, того же уѣзда; псаломщикъ кладбищенской церкви села Дѣдинова, Зарайскаго уѣзда, *Валеріанъ Некрасовъ* на псаломщическое мѣсто къ Введенской города Рязани церкви и исправляющій должность псаломщика села Истабниковъ, Рязанскаго уѣзда, *Алексій Аббакумовскій* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Морозовыхъ Борковъ, Сапожковскаго уѣзда.

Принять на службу въ Рязанскую епархію и опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Свѣчь, Михайловскаго уѣзда, священникъ Черниговской епархіи *Василій Серебровъ*.

Уволенъ отъ должности товарища судебного слѣдователя по первому Раненбургскому благочинническому округу священникъ кладбищенской города Раненбурга церкви *Николай Юрѣвъ*.

Уволены за штатъ: священникъ села Шереметевой Песочни, Рязанскаго уѣзда, *Іоаннъ Архангельскій*; діаконъ села Колычева, Егорьевскаго уѣзда, *Александръ Fortunатовъ*; псаломщикъ села Боршеваго, Скопинскаго уѣзда, *Егоръ Смарагдовъ* и псаломщикъ села Волковаго, Сапожковскаго уѣзда, *Иванъ Крыловъ*.

Утверждены: 1) въ должности духовника по четвертому Михайловскому благочинническому округу священникъ села Большаго Коровина *Іоаннъ Челъцовъ*; 2) въ должности депутатовъ: по первому Скопинскому благочинническому округу: на епархіальные сѣзды духовенства священникъ села Невзорова *Матѣй Побыдинскій*, на училищные сѣзды священникъ села Лапатина *Василій Кобозевъ*, кандидатами къ нимъ священники—села Новаго Кельца *Петръ Орловъ* и села Вослѣбы *Теодоръ Триодинъ*; по третьему Спасскому благочинническому округу: на епархіальные сѣзды: священникъ села Ижевскаго *Александръ Челъцовъ*, кандидатомъ къ нему священникъ села Стариковъ *Димитрій Малышевъ*; церковный староста села Выжелѣса *Теодоръ Тарусинъ*, кандидатомъ къ нему церковный староста села Малышева *Филиппъ Бутниковъ*; на училищные сѣзды: священникъ села Деревенскаго *Михаилъ Остроумовъ*, кандидатомъ къ нему священникъ села Вышелѣса *Димитрій Путятинъ*, церковный староста села Старикова *Теодоръ Рубцовъ*, кандидатомъ къ нему церковный староста села Дегтянаго *Николай Гусевъ*; 3) въ должности члена благочинническаго совѣта по третьему Рязанскому благочинническому округу священникъ села Шущина *Николай Добромисловъ*; 4) въ должности члена ревизіоннаго Комитета по уѣздному отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по первому Скопинскому благочинническому округу священникъ села Ерлина *Павелъ Граціанскій*; 5) въ должностяхъ законоучителей начальныхъ народныхъ училищъ: священникъ села Оедякина, Рязанскаго уѣзда, *Александръ Брежневъ*—Оедякинскаго училища; священникъ села Ивановскаго, Данковскаго уѣзда, *Димитрій Смирновъ*—Крю-

ковскаго, священникъ села Новопаникъ, того же уѣзда, *Василій Добромысловъ*—Нелядинскаго и Мословскаго, священникъ села Круглаго, того же уѣзда, *Михаилъ Морозовъ*—Ларионовскаго, священникъ села Еропкина, того же уѣзда, *Алексій Грацинскій*—Политовскаго, священникъ села Матвѣевскаго, Пронскаго уѣзда, *Николай Орнатовъ*—Матвѣевскаго и псаломщикъ села Одоевщины, Данковскаго уѣзда *Сергій Юдинъ* исправляющимъ должность законоучителя Ильинскаго училища; 6) въ должностяхъ церковныхъ старостъ: при церкви села Ходывина, Рязанскаго уѣзда, Генераль отъ Инфантеріи *Владиміръ Поляковъ*; при церкви села Починокъ, Егорьевскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ *Александръ Тихановскій*; при церкви села Воскресенки, Пронскаго уѣзда, крестьянинъ *Кондратій Корякинъ*; при церкви села Тырнова, того же уѣзда, крестьянинъ *Григорій Саломатинъ*; при церкви станціи Рязскъ 1-й старшій телеграфистъ *Андрей Алифановъ*; при церкви села Введенскаго, Хупотки тожъ, Рязскаго уѣзда, крестьянинъ *Григорій Гераськинъ*; при церкви села Кавина, Сапожковскаго уѣзда, крестьянинъ *Семень Суховъ*; при церкви села Митягина, Равенбургскаго уѣзда, крестьянинъ *Сергій Полянскій*; при церкви села Кривополянья, того же уѣзда, крестьянинъ *Герасимъ Черешневъ* и при церкви села Нарышкина, того же уѣзда, Равенбургскій купецъ *Владиміръ Друговъ*.

Извѣстія Епархіального Начальства.

За смертію исключаются изъ списковъ: заштатный священникъ села Новоселокъ, Рязанскаго уѣзда, *Александръ Кавалинскій*; іеродіаконъ Скопинскаго Свято-Духова монастыря *Зосима*; псаломщикъ села Путятина, Равенбургскаго уѣзда, *Василій Субботинъ* и монахиня Александро-Невскаго женскаго монастыря *Аполлинарія*.

Состоятъ праздными мѣста: 1) священническія: при церкви женской общины „Геѳсиманія“, учрежденной при сельцѣ Воронинѣ, Зарайскаго уѣзда; при церкви села *Радушкина*, Филиппова

тожь, того же уѣзда; при церкви села *Головарей*, Касимовскаго уѣзда; при церкви села *Гостилова*, Рязанскаго уѣзда; при церкви села *Дегтярки*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Воршева*, Сапожковскаго уѣзда; при церкви села *Желтухина*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Ищерди*, Рязскаго уѣзда; при церкви села *Федотьева*, Спасскаго уѣзда; при церкви села *Лихаревщины*, Раненбургскаго уѣзда; при церкви села *Мальшева*, Спасскаго уѣзда; при церкви села *Середникова*, Егорьевскаго уѣзда; при церкви села *Перехвали*, Данковскаго уѣзда; 2) **діаконскія**: при церкви села *Веретья*, Спасскаго уѣзда; при церкви села *Дегтярки*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Абакумова*, Пронскаго уѣзда; при церкви *женской общины „Геосиманія“*, учрежденной при сельцѣ Воронинѣ, Зарайскаго уѣзда; при церкви села *Лучинска*, Пронскаго уѣзда; при церкви села *Толстыхъ Ольховъ*, Рязскаго уѣзда; при церкви *погоста Кобыльскаго*, Зарайскаго уѣзда; при церкви села *Коровки*, Сапожковскаго уѣзда; при церкви села *Колънецъ*, Пронскаго уѣзда; при церкви села *Стъркина*, Михайловскаго уѣзда; при церкви села *Новопаникъ*, Данковскаго уѣзда; при церкви села *Большаго Снѣжетка*, Раненбургскаго уѣзда; при церкви села *Деревягина*, Сапожковскаго уѣзда; при церкви села *Гиблицъ*, Касимовскаго уѣзда; при церкви села *Новаго*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Паникъ*, *Кудрявщины тожь*, Данковскаго уѣзда; при церкви села *Мианки*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Казари*, Рязанскаго уѣзда; при церкви села *Знаменскаго*, *Лапотка тожь*, Раненбургскаго уѣзда; при церкви *Гусевскаго погоста*, Касимовскаго уѣзда; при церкви села *Зезюлина*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Константинова*, Спасскаго уѣзда; при Рязанскомъ *Каѳедральномъ соборѣ*; 3) **псаломщическія**: при *Спасоединовѣрческой города Зарайска церкви*; при церкви села *Знаменскаго*, Егорьевскаго уѣзда; при церкви села *Князева-Займища*, Скопинскаго уѣзда; 4) **просфорническія**: при Богословской церкви села *Насилова*, Пронскаго уѣзда; при церквахъ сель Егорьевскаго уѣзда: *Ланина*, *Острова*, *Вышелъса*, *Петровскаго*; при церквахъ

сель Касимовскаго уѣзда: *Копонова, Мышцы, Гусевскаго погоста*; при церквахъ сель Сапожковскаго уѣзда: *Черной Слободы, Чембора, Лѣтниковъ, Березовки*; при церквахъ сель Спасскаго уѣзда: *Ярустова, Краснаго Холма, Борка*; при церквахъ сель Скопинскаго уѣзда: *Зезюлина, Знаменскаго, Дегтярки, Троицкаго, Побѣднаго, Чулкова, Курбатова*; при церкви села *Тресвятскаго*; при церквахъ сель Раненбургскаго уѣзда: *Малаго Снѣжетка, Зміевки, Большаго Снѣжетка, Соловыхъ, Комаровки, Дубоваго*; при Архангельской церкви села *Круглаго, Данковскаго уѣзда*; при церкви села *Константинова*; Рязанскаго уѣзда; при церквахъ сель Михайловскаго уѣзда: *Гладкихъ Выселокъ, Николаевки, Хавертова, Добрыхъ Пчелъ, Липокъ, Подлѣснаго, Высокаго, Колесни, Захаровки, Поподына и Спасскихъ Выселокъ.*

Освященіе церкви.—Благочиннымъ 4-го Рязанскаго округа, священникомъ *Теодоромъ Орлинымъ* освящена 4 сентября с. г. новосооруженная при деревнѣ *Ласковъ*, Рязанскаго уѣзда, каменная церковь во имя св. князя Петра и св. княгини Февроніи, Муромскихъ Чудотворцевъ.

Пожертвованія въ церкви.—Крестьянка *Марья Андреева Самбурская*, нынѣ умершая, пожертвовала 400 руб. на украшеніе церкви села *Константинова*, Касимовскаго уѣзда.—Въ церковь села *Никольской Тумы*, того же уѣзда, прихожаниномъ—врачемъ *Владиміромъ Павловичемъ Клевезалемъ* пожертвованы бархатныя облаченія для трехъ священниковъ и одного діакона, стоимостью въ 360 руб.—Крестьянинъ села *Телепнева*, Данковскаго уѣзда, *Андрей Егоровъ Губинъ* пожертвовалъ на построеніе новой церкви въ селѣ *Орловкѣ*, того же уѣзда, 100 руб., а крестьянская дѣвица села *Красиловки*, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губ., *Стефанида Сергѣева Панкина* пожертвовала въ ту же церковь плащаницу и икону Спасителя, всего на сумму 45 руб.—За означенныя пожертвованія въ церкви жертвователямъ: *Клевезалю, Губину и Панкиной* объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Духовныя завѣщанія.—Иванъ Петровичъ *Кулаковъ* завѣщаль Казанской церкви села *Дѣдинова*, Зарайскаго уѣзда, 2000 р.;— церкви села *Константинова*, Рязанскаго уѣзда, 1000 руб. и *Никола-Радовицкому* монастырю 1000 р., съ тѣмъ, чтобы завѣщанные капиталы оставались навсегда неприкосновенными, а проценты съ нихъ поступали на поддержаніе и украшеніе храмовъ за вѣчное поминовеніе его, завѣщателя, и сродниковъ его: *Елены*, *Вассы*, *Акилины*, *Елизаветы*, *Лидіи*, *Анны* и *Петра*.—Статскій совѣтникъ *Порфирій Акимовичъ Постниковъ* завѣщаль 50 руб на украшеніе *Вознесенской* церкви города *Рязани* и 100 руб. причту сей церкви, съ тѣмъ, чтобы за пользованіе процентами съ сего капитала совершалось причтомъ ежегодно 21 марта и 26 сентября поминовеніе лицъ, которыя будутъ указаны дѣтьми его, завѣщателя.

Церковныя постройки и возобновленія.—Разрѣшено причтамъ и старостамъ церквей: села *Заболоти*, *Егорьевскаго* уѣзда, перестроить надворныя постройки при церковномъ священническомъ домѣ, на средства прихожанъ, съ добавленіемъ 50 руб. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ;—села *Хавертова*, *Михайловскаго* уѣзда, окрасить церковную крышу, съ употребленіемъ на это до 300 руб. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ;—села *Николаевки*, того же уѣзда, перемѣнить старый разбитый колоколь, вѣсомъ въ 12 пуд., на новый такого же вѣса, пріобрѣсти новый колоколь, вѣсомъ въ 50 пуд., и два зазвончика, на средства прихожанъ, съ добавленіемъ 300 руб. изъ запасныхъ церковныхъ суммъ;—села *Борискова*, *Спасскаго* уѣзда, исправить въ церкви полъ, входныя и боковыя крыльца, промыть стѣны и окрасить церковную крышу, съ употребленіемъ на это 170 руб. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ;—села *Морозовыхъ Борковъ*, *Сапожковскаго* уѣзда, устроить въ церкви двѣ новыя печи и исправить старыя печи и вторыя оконныя рамы, съ употребленіемъ на это 260 руб. изъ церковныхъ суммъ;—села *Старой Дубравы*, *Пронскаго* уѣзда, исправить церковныя боковыя крыльца и построить вокругъ церкви новую каменную ограду, съ употребленіемъ на это до 700 руб. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ;—села *Чул-*

кова, того же уѣзда, построить вокругъ церкви новую каменную ограду, съ желѣзными рѣшетками, на средства прихожанъ, съ добавленіемъ 350 руб. изъ свободныхъ церковныхъ сумм;— села *Карповскаго*, того же уѣзда, исправить лѣстницы въ колокольнѣ и окрасить церковную крышу, на средства прихожанъ, жертвующихъ на это 300 рублей.

Просительныя книги.—Выданы изъ Консисторіи, съ 1 по 15 сентября с. г., просительныя книги на сборъ пожертвованій въ предѣлахъ Рязанской епархіи на построеніе церквей: въ с. *Юрьевъ Городищъ*, Касимовскаго уѣзда, на имя сборщика изъ прихожанъ—кр. Стефана Прокофьева Шурыгина;—въ с. *Казари*, Рязанскаго уѣзда, на имя сборщика—кр. того же села Ивана Рудометова;—въ с. *Михалъ*, Спасскаго уѣзда, на имя сборщика—кр. того же села Лаврентія Федотова Бабаева.

Кражи изъ церквей.—Изъ старой деревянной церкви села *Федякина*, Рязанскаго уѣзда, неизвѣстно когда и кѣмъ похищены 4 мѣдныхъ ризы съ иконъ, 7 жестяныхъ подвѣчниковъ и два старыхъ ковра.—Изъ церкви села *Стрѣшнева*, Данковскаго уѣзда, 7-го сентября с. г., неизвѣстно кѣмъ похищены 50 р.—Въ обоихъ случаяхъ означенныхъ кражъ приняты надлежащія мѣры къ розыску злоумышленниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Святѣйшаго Синода.—Отношеніе Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа на имя Рязанскаго Преосвященнаго.—Опредѣленіе Св. Синода отъ 7 апрѣля 1909 года.—Воззванія того же Совѣта.—Отношеніе Комитета по сбору пожертвованій и построенію во имя Св. Николая Мирликійскаго храма и странноприимницы при ономъ въ гор. Бари на имя Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго.—Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Распоряженія Рязанскаго Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *Николай Троицкій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей Ал. Боголюбовъ.

№ 599. Рязань. Типографія Братства св. Василя 1911.

1 Октября

№ 19-й.

1911 года.

Редакция просит духовенство и учителей присылать статьи по всемъ вопросамъ программы, въ особенности же по отдѣлу „епархіальныя извѣстія“. Мелкія рукописи, неудобныя къ напечатанію, не возвращаются авторамъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Современный аморализмъ и его виды.

Аморализмъ эстетическій. Эстетическій аморализмъ подчиняетъ доброе прекрасному, оцѣнивая явленія жизни и характеры людей не по ихъ внутреннему качественному содержанию, а по внѣшней формѣ. Аморалистъ эстетикъ во всемъ

и прежде всего ищетъ красоты. Подъ угломъ зрѣнія прекраснаго онъ разсматриваетъ дѣйствительность и, судя по отношенію ея къ его эстетическимъ потребностямъ, признаетъ ее хорошею или дурною. Добро и зло, истина и ложь сами по себѣ для него становятся безразличными. Онъ обращаетъ вниманіе прежде всего и главнымъ образомъ на внѣшность. Все прекрасное, хотя бы подъ нимъ скрывалось нравственно злое, имѣетъ оправданіе въ себѣ самомъ, заслуживаетъ уваженія и преклоненія; все некрасивое должно подлежать гибели. Отсюда прикрытый блестящею оболочкою порокъ становится для него болѣе привлекательнымъ, нежели суровая, часто антиэстетическая добродѣтель.

Слѣдуетъ замѣтить, что подчиненіе чисто нравственныхъ идеаловъ идеаламъ эстетическимъ въ нѣкоторой мѣрѣ было свойственно всегда и всякому обществу. Въ особенности боготворилъ красоту древне-классическій міръ, ставившій ее выше добродѣтели. Причина этого заключалась частію въ психологическихъ особенностяхъ греческаго народа и въ тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ онъ жилъ, частію же въ детерминистическомъ характерѣ его міросозерцанія. Ему была чужда идея свободы, а это влекло за собою уравненіе личнаго и природнаго совершенства и даже приниженіе перваго предъ послѣднимъ. Христіанство, возвысивши человѣческую личность, возвело на пьедесталь нравственное добро, какъ продуктъ творческой самодѣятельности духа, вслѣдствіе чего красота должна была занять, съ точки зрѣнія цѣнности, второе мѣсто. Но въ настоящее время мы какъ бы снова возвращаемся къ язычеству, начиная поклоняться красотѣ и приносить ради нея великія жертвы. При этомъ одни (и такихъ, конечно, большинство) подчиняютъ нравственные критеріи критеріямъ эстетическимъ, сами того не сознавая, другіе дѣлаютъ это намѣренно и сознательно, выступая защитниками идеаловъ эстетическаго аморализма.

Съ чисто нравственной точки зрѣнія достоинство извѣстнаго дѣйствія опредѣляется во 1) его свободою и сознатель-

ностью, 2) тою настроенностью, которою оно порождается, и въ 3) тою цѣлью, которая имъ преслѣдуется. Если человѣкъ дѣйствуетъ несвободно, онъ невмѣняемъ. За тѣ недостатки своей природы, которые даны ему отъ нѣ и не зависятъ отъ его личной воли, никто не имѣетъ права осуждать его. Если человѣкъ руководствуется злобою, эгоизмомъ и другими подобными мотивами, если онъ желаетъ зла своимъ ближнимъ и наслаждается ихъ страданіями, онъ достоинъ осужденія. Если онъ проникнуть любовью къ людямъ и ставить цѣлью своей дѣятельности ихъ счастье, онъ заслуживаетъ уваженія. А между тѣмъ въ настоящее время эта моральная оцѣнка часто устраняется или отодвигается на задній планъ. Явленія одобряются или порицаются, судя по тому, красиво оно или некрасиво. Такъ, на примѣръ, убійство, совершенное обыкновенными людьми и при обыкновенной обстановкѣ, возмущаетъ общественное мнѣніе; но дуэль, которая есть тоже убійство, но совершаемое по всѣмъ правиламъ эстетики, вызываетъ чуть ли не одобреніе. Здѣсь на лицо и дурной мотивъ (тщеславіе, боязнь осужденія со стороны пошлыхъ людей), и дурная цѣль (причинить страданіе и даже, быть можетъ, смерть ближнему), и, однакожь, этотъ актъ не возбуждаетъ общаго негодованія. Обжорство и пьянство отвратительны въ неприхотливомъ видѣ, но богатый пиръ, грандіозный разгулъ съ пѣснями и танцами—составляютъ предметъ эстетическаго наслажденія и даже эстетическаго творчества. Развратъ, участниками котораго являются красивые люди, говорящіе красивыя слова, живущіе въ красивой обстановкѣ, носящіе красивыя одежды и обладающіе изящными манерами, представляется чѣмъ то привлекательнымъ, служитъ предметомъ театральнаго искусства, поэзіи, живописи и музыки. ¹⁾ Убійство, совершенное при поэтической

¹⁾ Такъ въ „Анфисѣ“ Андреева преступное поведеніе героини прикрывается эстетической дымкой, препятствующей читателю сдѣлать его надлежащую оцѣнку. Красота самой Анфисы, той обстановки, среди которой разыгрывается драма, образъ таинственной бабушки старухи, ядъ въ кольцо и отравленіе въ атмосферѣ роскоши, страсти и нѣги—все это какъ бы усыпляетъ читателя или зрителя и, сосредоточивая ихъ вниманіе на

обстановкѣ, а равно и самоубійство, обставленное всѣми аксесуарами красоты, роскоши и нѣги, чаруетъ общество и заставляетъ любоваться ими. Таково, на примѣръ, самоубійство, описанное Антроповымъ въ его пьесѣ: „Блуждающіе огни“. Ея герой, умный, красивый, талантливый, неоцѣненный стрѣляется на балу, подъ звуки волшебнаго вальса, при таинственно красивомъ свѣтѣ горящей жжонки, окруженный любимой и любящею женщиною, съ бокаломъ шампанскаго въ рукахъ. И многіе плѣнились „красотой“ самоубійства, лишивъ себя жизни при подобной же эффектно-мелодраматической обстановкѣ. Максимъ Горькій нерѣдко обставляетъ преступныя дѣйствія своихъ героевъ чудными картинами природы, любясь которыми, читатель переноситъ свой эстетическій восторгъ и на дѣйствующихъ лицъ, поведеніе которыхъ, проникнутое эстетическимъ колоритомъ, не вызываетъ въ немъ должнаго негодованія. Этотъ приѣмъ замѣтенъ, на примѣръ, въ самомъ первомъ произведеніи названнаго писателя: „Макаръ Чудра“. Герои разсказа—молодой цыганъ Лойко—Зобаръ, конокрадъ—удалецъ, и красавица Радда. Радда предлагала влюбленному въ нее цыгану публично поклониться ей въ ноги и только подъ этимъ условіемъ соглашалась быть его женою. Лойко какъ будто бы согласился исполнить волю красавицы, но когда пришло время кланяться, онъ всадилъ ей кинжалъ въ сердце. „А Радда вырвала ножъ, бросила его въ сторону и, зажавъ рану прядью своихъ черныхъ волосъ, улыбаясь, сказала твердо и внятно: „прощай, Лойко! я знала, что ты такъ сдѣлаешь!“ да и умерла. „Эхъ! да и поклонюсь же я тебѣ въ ноги, королева гордая!“—на всю степь гаркнулъ Лойко, да бросившись на земь, прильнулъ устами къ ногамъ мертвой Радды и замеръ... А потомъ подошелъ Данило (отецъ Радды) къ Зобару и сунулъ ему ножъ въ спину какъ разъ противъ сердца“. Величайшее

формѣ, отвлекаетъ его отъ грязнаго содержанія пьесы. Подобными же приѣмами, т. е. создавая для своихъ персонажей красивую обстановку, пользуется и Горькій, заставляя своихъ читателей любоваться развратной и преступной Мальвой, или снохачемъ, на глазахъ у сына отбивающимъ у него жену.

изъ преступленій—убійство рассказчикъ описываетъ такъ, какъ будто бы это было какое нибудь геройство. Онъ не можетъ скрыть своего восхищенія предъ поступкомъ молодой влюбленной пары и рассчитываетъ таковое же возбудить въ своемъ слушателѣ, передавая ему впечатлѣнїе красоты отъ описываемаго факта. „Смотрѣли мы“,—продолжаетъ онъ,—„лежала Радда, прижавъ къ груди руку съ прядью волосъ, и открытые глаза ея были въ голубомъ небѣ, а у ногъ ея раскинулся молодой Лойко Зобаръ. На лицо его пали кудри, и не видно было его лица“. Выслушавъ этотъ рассказъ, авторъ не только не возмутился чудовищностью совершеннаго цыганомъ преступленія, но и видимо былъ очарованъ имъ. „Я смотрѣлъ во тьму степи, и въ воздухѣ предъ моими глазами плавала царственно красивая и гордая фигура Радды. Она прижала руку съ прядью черныхъ волосъ къ ранѣ на груди, и сквозь ея смуглые пальцы сочилась капля по каплѣ кровь, падая на землю огненно красными звѣздочками. А за ней по пятамъ плылъ удалой молодецъ Лойко-Зобаръ; его лицо завѣсили пряди густыхъ черныхъ кудрей, и изъ подъ нихъ падали частыя, холодныя и крупныя слезы... Усиливался дождь, и море распѣвало мрачный и торжественный гимнъ гордой парѣ красавцевъ цыганъ—Лойко и Раддѣ. А они оба кружились во тьмѣ ночи плавно и безмолвно, и никакъ не могъ красавецъ Лойко поровняться съ гордой Раддой“.

При оцѣнкѣ человѣческихъ характеровъ эстетическій аморализмъ выше всего ставитъ такъ называемую духовную красоту, отдавая ей рѣшительное преимущество предъ нравственнымъ добромъ. Духовная красота,—какъ понимаетъ ее современное человѣчество,—это сила, послѣдовательность, цѣльность и стойкость характера, хотя бы эти качества и были направлены въ сторону зла. Съ этой точки зрѣнїя прекрасны всѣ демоническіе типы и даже самъ сатана, хотя и мыслится нами безнравственнѣйшимъ существомъ въ мірѣ. Онъ чаруетъ насъ своимъ величіемъ, гордостью и вѣрностью своей природѣ. Такое же впечатлѣнїе производятъ трагиче-

скіе злодѣи Шекспира и Достоевскаго, въ родѣ описаннаго имъ разбойника Орлова ¹⁾. По словамъ Шиллера, „воровство есть нѣчто абсолютно низкое, и что бы наше сердце не приискивало въ извиненіе вору, всетаки на немъ напечатлѣно неизгладимое клеймо и эстетически онъ всегда останется низкимъ предметомъ. Но если человѣкъ еще и убійца, то въ нравственномъ отношеніи онъ еще хуже, эстетически же дѣлается до извѣстной степени возможнымъ. Унизившій себя подлостью можетъ чрезъ преступленіе снова возвыситься и возвратитъ себѣ наше эстетическое вниманіе“. (т. 3, стр. 422, перев. Гербеля, С. П. Б. 1884 г.). На мелкаго воришку всѣ смотрятъ съ презрѣніемъ, тогда такъ къ знаменитому разбойнику вмѣстѣ съ ненавистью чувствуютъ нѣкоторое уваженіе, нерѣдко заставляющее окружать выдающихся злодѣевъ ореоломъ героизма. Наиболее типичнымъ носителемъ духовной красоты, лишенной нравственнаго содержанія, можно признать Наполеона, — этого въ собственномъ смыслѣ „властилина“, аристократа по духу, какъ бы высѣченнаго изъ одного цѣльнаго куска гранита. И, быть можетъ, именно въ этомъ заключается причина, по которой образъ великаго завоевателя казался въ высшей степени привлекательнымъ не только для милліоновъ обыкновенныхъ смертныхъ, но и для такихъ поэтовъ, какъ Гёте, Байронъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, посвятившихъ ему восторженныя стихотворенія. А Мережковскій прямо благоговѣетъ предъ Наполеономъ, упрекая Л. Толстого за то, что онъ въ своемъ романѣ „Война и Миръ“ „ко-

---

¹⁾ Это „былъ злодѣй, хладнокровно рѣзавшій дѣтей и стариковъ, человѣкъ съ страшной силой воли и съ гордымъ сознаниемъ своей силы. Видно было, что этотъ человѣкъ могъ повелѣвать собою безгранично, презиралъ всякія муки и наказанія и не боялся ничего въ свѣтѣ. Онъ на все смотрѣлъ какъ то до невѣроятности свысока, но вовсе не усиливаясь подняться на ходули, а такъ какъ то натурально... Въ сущности онъ не могъ не презирать меня и непременно долженъ былъ глядѣть на меня, какъ на существо покоряющееся, слабое, жалкое и во всѣхъ отношеніяхъ предъ нимъ низшее („Записки изъ мертваго дома“).

щунственно искажилъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ чело-
вѣческихъ образовъ,“ представляя его обыкновеннымъ смертнымъ
человѣкомъ со всѣми общечеловѣческими недостатками и
слабостями. Самъ онъ готовъ видѣть въ Наполеонѣ сверхче-
ловѣка, или „человѣко-бога“. Приведя слова M-me de Stael—
„онъ (Наполеонъ) смотритъ на чело-вѣческое существо“, какъ
на обстоятельство или вещь, но не какъ на себѣ подоб-
наго... все для него было только средствомъ; ничего недо-
воленнаго ни въ добрѣ, ни въ злѣ—никакого закона, ника-
кого нравственнаго правила“,—Мережковскій далѣе уже отъ
себя продолжаетъ: „обыкновенный эгоизмъ всего чаще при-
водитъ людей не къ великой трагической гибели, а къ бла-
гополучной срединной пошлости. Никогда онъ не называетъ
себя по имени, никогда не забываетъ, достигая послѣд-
ней степени подлости, что этой подлости учится сты-
диться всякій ребенокъ... Въ эгоизмѣ Наполеона пора-
жаетъ изумительная откровенность, нестыдящаяся нагота.
Онъ смотритъ на себя, какъ на существо единственное въ
мирѣ, созданное, чтобы властвовать. „Я имѣю право на всѣ
ваши жалобы возражать вѣчнымъ „Я“,—отвѣтилъ онъ однажды
на заслуженные имъ упреки близкаго ему чело-вѣка и затѣмъ
прибавилъ: „я не похожъ ни на кого, я не принимаю ни-
чьихъ условій“. На полѣ сраженія онъ обращается къ арміи
со словами: „солдаты! мнѣ нужна ваша жизнь, и вы должны
мнѣ пожертвовать ею“. Въ эгоизмѣ Наполеона, безумномъ или
животномъ съ точки зрѣнія нравственности позитивной, скры-
вается нѣчто высшее, потустороннее, перво-данное, премірное,
религіозное“ („Толстой и Достоевскій“, т. 2). По мнѣнію то-
го же публициста, Раскольниковъ, бунтующій, прокли-
нающій людей и Бога, все-таки ближе къ живымъ людямъ и живому
Богу, чѣмъ смирившійся, плачущій, или, по собственному его
выраженію, „хныкающій“, воскресающій, успокоенный, „по-
койный“ рабъ Божій Родионъ—не живой чело-вѣкъ, а живой
мертвецъ, въ которомъ „тварь дрожащая“ убила „властелина“. И
если ужасенъ властелинъ Раскольниковъ, окровавленный,
лѣзущій къ старушонкѣ подъ кровать за „красною укладкою“,

то, можетъ быть, еще ужаснѣе Раскольниковъ, „дрожащая тварь“, на колѣняхъ среди площади цѣлующій грязную землю; тамъ позорное и страшное, здѣсь — позорное и смѣшное, которое страшнѣе страшнаго“.

Изъ новѣйшихъ русскихъ художниковъ — беллетристовъ поклонникомъ силы въ особенности является Максимъ Горькій, — силы самой по себѣ, независимо отъ того, на что она направлена: на добро или на зло. Онъ съ явнымъ сочувствіемъ описываетъ силача и скандалиста Артема (въ рассказѣ „Артемъ и Каинъ“), который представляется ему „дико прекраснымъ, какъ большой звѣрь“ *), или рассказываетъ о сынѣ орла, который, увидѣвши красивую дѣвушку, захотѣлъ взять ее, а когда она его оттолкнула, „всталъ ногою на ея грудь, всталъ такъ, что изъ ея устъ кровь брызнула къ небу, и она вздохнула тяжело, извилась змѣей и умерла“. („Старуха Изергиль“). Подобнымъ героямъ авторъ противопоставляетъ современныхъ жалкихъ людей „съ мертворожденными сердцами“.

*) Вотъ какъ описываетъ Горькій шествіе Артема. „Онъ идетъ по улицѣ среди знаковъ вниманія къ нему и боязни предъ его силой, идетъ огромный, молчаливый и дико прекрасный, какъ большой звѣрь“, опрокидывая лотки торговокъ и въ оправданіе свое говоря: „а ежели я хочу тутъ идти“? „Подъ скулами Артема вздуваются большіе желваки, и глаза у него, какъ раскаленные до красна гвозди. Вотъ онъ встрѣчаетъ одного изъ знакомыхъ босяковъ и такъ сжимаетъ желѣзной лапой ему руку, что тотъ кричитъ объ боли. Тогда Артемъ сжимаетъ ему пальцами плечо, или какъ нибудь иначе причиняетъ ему боль и молча, спокойно наблюдаетъ, какъ человекъ стонетъ, охаетъ и задыхается отъ боли подъ его рукой“. На Горькаго Артемъ производитъ эстетическое впечатлѣніе, хотя на всякаго непредубѣжденнаго человека онъ долженъ производить впечатлѣніе гнусное, какъ отвратительное и злое животное. Впрочемъ, авторъ чувствуетъ, что въ жестокости и издѣвательствахъ Артема есть нѣчто претящее сознанію всякаго. Но онъ отсюда дѣлаетъ выводъ не о его нравственной негодности, а совершенно иной, скорѣе свидѣтельствующій о богатой одаренности и духовной силѣ героя. „Какія чувства выражалъ онъ такъ? Быть можетъ это была месть городу и порядку его жизни со стороны человека полей и лѣсовъ, оторвавшагося отъ своей почвы; быть можетъ онъ смутно чувствовалъ, какъ городъ губитъ его, заражая своимъ ядомъ тѣло и душу и, чувствуя это, онъ какъ бы боролся съ роковой силой, порабоцавшей его.“

Въ разсказѣ „На плотахъ“ Силанъ Петровъ, сильный, смѣлый человекъ, живетъ съ женою сына. Последняго онъ характеризуетъ, какъ „комара пискливаго, который постоять за себя не умѣетъ, какъ стерву тухлую, какъ мертвечину“, и Горькій, кажется, соглашается съ такой характеристикой, заставляя читателей любоваться снохачемъ и презирать его сына, немощнаго физически, стремящагося къ духовно-нравственному возрожденію. „Совѣсть—это сила, необходимая лишь для слабыхъ духомъ; сильные же быстро овладѣваютъ ею, порабощаютъ ее своимъ желаніямъ, ибо они безсознательно чувствуютъ, что если дать ей просторъ и свободу, она изломаетъ жизнь“. „Одинъ разъ“,—вспоминаетъ герой повѣсти „Ошибка“ учитель Ярославцевъ,—„телка сломала себѣ ноги. Всѣ смотрѣли на страдающее животное въ нерѣшительности, не зная, что дѣлать. Но вотъ пришелъ кузнецъ Матвѣй. Онъ „взмахнулъ своей желѣзной палкой и ударилъ телку по головѣ. Ударъ прозвучалъ глухо и мягко, но черепъ всетаки раскололся, и это было очень страшно. Телка больше не мычала и не жаловалась на боль своими большими влажными глазами. Вотъ онъ какъ жалѣлъ, этотъ Матвѣй. Можетъ быть, такъ же онъ поступилъ бы и съ человекомъ безнадежно больнымъ“. По словамъ Игната Гордѣева, „людей нужно жалѣть съ разумомъ. Сначала посмотри на человека, узнай, какой въ немъ толкъ, какая отъ него можетъ быть польза. И ежели видишь—сильный, способный къ дѣлу человекъ,—пожалѣй, помоги ему. А который ежели слабый, къ дѣлу не склоненъ,—плюнь на него и пройди мимо. Упали, скажемъ, двѣ доски въ грязь: одна гнилая, а другая хорошая, здоровая доска. Что ты тутъ долженъ сдѣлать? Въ гнилой доскѣ какой прокъ? Ты оставь ее, пускай въ грязи лежитъ, по ней пройти можно, чтобы ногъ не замарать... А здоровую подними и поставь на солнце, она не тебѣ, такъ другому на что нибудь годится“. А купецъ Щуровъ (Изъ той же повѣсти Горькаго „Тома Гордѣевъ“) высказываетъ взглядъ, что и судъ надъ поведеніемъ человека, не только земной, но и небесный, дол-

женъ быть сообразенъ съ его силами въ томъ смыслѣ, что обиліе послѣднихъ освобождаетъ человѣка отъ отвѣтственности за грѣхи. Разсуждая о себѣ и себѣ подобныхъ старинныхъ людяхъ, онъ говоритъ: „Тогда (т. е. въ старину) и силы у человѣка больше было... по силѣ грѣхи были... Тогда люди, какъ дубы были. И судъ имъ отъ Господа будетъ по силамъ ихъ. Тѣла ихъ будутъ взвѣшены, и измѣрятъ ангелы кровь ихъ... и увидятъ ангелы, что не превыситъ грѣхъ тяжестью своего вѣса крови и тѣла. Волка не осудитъ Господь, что волкъ овцу пожретъ, но если крыса мерзкая повинна въ овцѣ, — крысу осудитъ Онъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О церковномъ чтеніи.

Вопросъ о лучшей постановкѣ церковнаго чтенія — вопросъ давній, въ существѣ дѣла вопросъ рѣшенный въ определенномъ смыслѣ, но забытый, заброшенный и только нынѣ, благодаря определенію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, ему суждено снова оживиться, настойчивѣе заявить о себѣ.

Нельзя не признать того, что такое обращеніе вниманія Училищнаго Совѣта на церковное чтеніе и его распоряженіе на курсахъ учителей церковно-приходскихъ школъ вести бесѣды, между прочимъ, и по псалмодическому чтенію, въ высшей степени желательно и вполне своевременно. Дѣйствительно, если мы разсмотримъ внимательно, въ какомъ положеніи находится у насъ церковное чтеніе, и попытаемся сдѣлать соответствующее заключеніе, то думается, что для всѣхъ оно будетъ одно и то-же: чтеніе церковное у насъ сплошь и рядомъ не стоитъ на надлежащей высотѣ, а въ иныхъ случаяхъ и изъ рукъ вонъ плохо. Между тѣмъ, до сихъ поръ не было сдѣлано серьезныхъ попытокъ къ тому, чтобы чтеніе церковное было поставлено правильно, согласно съ требованіями здраваго смысла, устава и въ особенности характера богослуженія православной церкви. Здѣсь имѣли

мѣсто лишь частныя распоряженія нѣкоторыхъ преосвященныхъ, каждаго по своей епархіи, къ тому же не всегда достигавшія желаемыхъ результатовъ; да еще та мизерная литература немногихъ въ своемъ количествѣ знатоковъ и ревнителѣй правильнаго церковнаго чтенія, которая состоитъ изъ мелкихъ статей и замѣтокъ, разсыпанныхъ по разнымъ церковнымъ журналамъ на протяженіи многихъ лѣтъ, плюсъ появленіе въ свѣтъ руководствъ по псалмодическому чтенію іеромонаха Геронтія и о. Богданова¹⁾.

Коснемся теперь вопроса о томъ, какое чтеніе будетъ правильнымъ церковнымъ чтеніемъ, согласнымъ съ характеромъ нашего богослуженія, а также и тѣхъ видовъ чтенія, которые должны быть отмѣчены какъ недостатки въ чтеніи церковномъ.

По общепризнанному мнѣнію правильнымъ церковнымъ чтеніемъ будетъ чтеніе псалмодическое—распѣвное.

Чтеніе псалмодическое удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ правильнаго церковнаго чтенія. Такъ оно удобно включаетъ въ себя свойства чтенія благоговѣйнаго, каковымъ должно быть чтеніе церковное по преимуществу, какъ имѣющее своимъ предметомъ Бога, Великаго, Непостижимаго, Которому мы, недостойные рабы Его, дерзаемъ предлагать свои хвалы, благодаренія и прошенія, притомъ въ храмѣ, который согласно словамъ Спасителя—„идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде ихъ“ (Матѹ. 18, 20)—есть мѣсто особеннаго присутствія Божія. Кто слышалъ псалмодическое чтеніе, тотъ знаетъ, что это чтеніе—однообразно—спокойное, чуждое страстныхъ порывовъ въ движеніяхъ голоса, наиболѣе соотвѣтствуетъ благоговѣйной настроенности человѣка, въ глубокой вѣрѣ своей находящаго покой души, покою, котораго не нарушитъ суета жизни. Чтеніе на распѣвъ, совершаемое съ благоговѣніемъ, въ высшей сте-

---

¹⁾ Первое изъ указанныхъ руководствъ,—Іеромонаха Геронтія—настоячиво можно рекомендовать духовенству церквей, какъ наиболѣе пригодное для ознакомленія съ правильнымъ церковнымъ чтеніемъ.

пени умилительно. Умилительность — вторая отличительная особенность правильного церковного чтенія. Таковымъ церковное чтеніе должно быть, какъ выражающее чувства любящему ихъ Отцу Небесному. Умилительно слышать наставленія отца и матери къ дѣтямъ ихъ, преподаваемые со всею любовью, которою такъ полно родительское сердце. Но, развѣ не еще болѣе умилительна должна быть бесѣда Отца Небеснаго къ земнымъ дѣтямъ Своимъ, или этихъ дѣтей, испупленныхъ, спасенныхъ, облагодатствованныхъ?!

Итакъ, отличительная особенность псалмодическаго чтенія, его распѣвный характеръ вполне совмѣстимъ съ благоговѣніемъ и умилительностью въ чтеніи. Больше. Если можно такъ выразиться, въ содержаніе понятій благоговѣйности и умилительности церковнаго чтенія удобно вкладывается понятіе о такомъ церковномъ чтеніи, коего отличительный признакъ есть распѣвность.

Что правильное церковное чтеніе должно быть распѣвнымъ, подтвержденіемъ сего можетъ служить примѣръ церкви небесной, гдѣ ангелы и святые поютъ Богу²⁾, примѣръ церкви ветхозавѣтной, примѣръ первенствующихъ христіанъ, а равно и послѣдующихъ временъ, въ особенности же при св. отцахъ церкви — Василии Великомъ, Іоаннѣ Дамаскинѣ, Амвросіи Медиоланскомъ и нѣкоторыхъ другихъ³⁾. Есть также указанія въ учебной Псалтири, что „преподобніи и богоносніи отцы... пояху псалтирь, тропари и молитвы“⁴⁾. Наконецъ, свидѣтельства и заботы знатоковъ и ревнителей церковнаго чтенія позднѣйшаго времени⁵⁾ о сохраненіи въ богослуженіи церковномъ распѣвнаго чтенія говорятъ за правильность именно такого чтенія, а не иного. Всѣ приведенные выше авторитеты должны бы, кажется, были обезпечить псалмодиче-

²⁾ Апокал. 19, 5.

³⁾ Иером. Геронтій „Методъ богослуж. возгласовъ“.

⁴⁾ Учеб. Псалтирь л. 11.

⁵⁾ Таковы: Никаноръ, Архіеп. Херсонскій, Д. Соловьевъ, Ильинскій, Иером. Геронтій, г. Богдановъ, С. А. Рачинскій.

скому чтенію наиболѣе широкое распространеніе, и принятіе его въ употребленіи церковномъ естественно было бы отмѣтить, какъ совершившійся фактъ; но, къ сожалѣнію, этого сдѣлать, никоимъ образомъ, нельзя.

Положеніе вещей таково. Псалмодическое чтеніе въ чистомъ его видѣ сохранилось лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и преимущественно въ древнихъ монастыряхъ; повсюду же есть чтеніе, болѣе или менѣе уклонившееся отъ своего первоначальнаго образца.

За неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній трудно прослѣдить, какъ быстро совершалась и когда началась такая перемѣна въ чтеніи; можно указать лишь причины сего. Невѣжество чтеца, халатность, небрежность, невнимательность въ чтеніи— вотъ первыя причины уклоненія отъ правильнаго церковнаго чтенія, причины, слѣдствіемъ которыхъ явилось чтеніе неразборчивое, невнятное, неосмысленное, иногда очень тихое, которое можетъ слышать лишь самъ чтець, иногда очень громкое, но такое чтеніе, которое трудно разобрать,—такъ быстро читаютъ. Слышны лишь окончанія словъ и фразъ, по которымъ трудно заключить о содержаніи читаемыхъ молитвословій. Много говорить о существенности подобныхъ недостатковъ не приходится. Непригодность чтенія такого рода очевидна, ибо что можно сказать въ защиту его, когда, напри- мѣръ, при чтеніи молитвы „Отче Нашъ“ намъ удается услышать лишь эти первыя слова, да окончаніе „отъ лукаваго“, вмѣсто же остальныхъ словъ молитвы нашему слуху предлагается весьма странное и притомъ очень недолговременное бормотаніе.

Другія причины уклоненія отъ псалмодическаго чтенія лежатъ въ признаніи со стороны нѣкоторыхъ этого самаго чтенія „отжившимъ“, въ погонѣ за новымъ, свѣтскимъ, разговорнымъ чтеніемъ, въ признаніи правильности, современности, разумности именно такого чтенія, разговорнаго. Но чтеніе свѣтское, разговорное есть новшество, не узаконенное предыдущею практикою церкви, ей несродное, какъ не соот-

вѣтствующее благоговѣйному характеру и особенно умиленности въ чтеніи церковномъ. Ошибочно мнѣніе, что чтеніе разговорное, не чуждое театральныхъ приемовъ и декламации, возбуждаетъ религіозное чувство молящихся; оно питаетъ лишь ихъ эстетическую потребность: въ этомъ лежитъ и причина успѣха разговорнаго чтенія. Оно пользовалось, да и до сихъ поръ пользуется сочувствіемъ не только среди свѣтской публики, но и среди тѣхъ, которые должны бы были относиться къ нему отрицательно, какъ болѣе или менѣе освѣдомленные въ его непригодности для православнаго богослуженія. Да иногда даже и въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ псалмодическое чтеніе было въ загонѣ; здѣсь также увлекались чтеніемъ разговорнымъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ популяризація разговорнаго церковно-славянскаго чтенія росла, все болѣе и болѣе стѣсняя псалмодическое распѣвное чтеніе. Послѣднее представлялось въ каррикатурномъ видѣ, именуясь „дьячковскимъ“. Его стыдились⁶⁾.

Итакъ, правильное распѣвное церковное чтеніе, освященное всей предыдущей практикой церкви, во многихъ случаяхъ было вытѣснено съ замѣною его чтеніемъ свѣтскаго характера, которое, не встрѣчая препятствій въ своемъ развитіи, въ крайнихъ своихъ проявленіяхъ, при искусственной патетичности и театральныхъ голосоизмѣненіяхъ достигало иногда высшей степени безобразія, гораздо большаго, чѣмъ то, когда читаютъ „Отче нашъ“ съ перваго слова до послѣдняго, а слышно именно лишь только первое слово да послѣднее.

Указавъ недостатки церковнаго чтенія въ его неосмысленности и невнятности съ одной стороны и свѣтскомъ характерѣ съ другой, не можемъ не сдѣлать оговорки: кромѣ чтенія псалмодическаго, распѣвнаго, признаваемаго, согласно всѣмъ указаннымъ выше авторитетамъ чтеніемъ правильнымъ,

⁶⁾ Пособіе къ цер. чтенію г. Богданова.

допустимъ еще одинъ родъ чтенія, носящаго хотя и разговорный характеръ, но существенно отличающагося отъ того, которое разобрано нами, какъ недостатокъ въ чтеніи. Этотъ родъ чтенія не имѣетъ въ себѣ чуждыхъ церковному чтенію искусственныхъ, театральныхъ повышеній или пониженій голоса; здѣсь вообще ничего искусственнаго, здѣсь все отъ сердца чистаго, отъ души, объятаго пламенемъ молитвы. Это даже не есть чтеніе, это бесѣда человѣка съ Богомъ, въ которой человѣкъ какъ бы видитъ предъ собою Господа и предъ Лицемъ Его высказываетъ Ему свои хвалы, открываетъ и боли сердечныя. Думается, что такое чтеніе, такая молитва — бесѣда доступна не всякому, это даръ молитвы, свойственный людямъ, имѣющимъ большой религіозный опытъ, все существо которыхъ наполнено мыслию о Богѣ, или же такимъ, которые способны на большое религіозное воодушевленіе. Попробуемъ пояснить примѣромъ. Литургія... Мы слышимъ священника, произносящаго богослужебныя возгласы и молитвы разговорно... Моментъ, когда сердце предстоящаго престолу наиболѣе способно къ воспріятію благодати. Читается евхаристическій канонъ. Служащій видимо хочетъ воодушевиться, хочетъ видѣть предъ собою Бога, къ Которому громогласно взываетъ, хочетъ возбудить религіозное чувство и въ слушателяхъ... но, вотъ служеніе его не трогаетъ насъ, не захватываетъ, не увлекаетъ къ Богу, совсѣмъ напротивъ, можно сказать выразительное, но имѣющее свѣтскій разговорный характеръ, такое служеніе смущаетъ насъ, у насъ является мысль о неумѣстности его въ церкви. Да и самъ служащій (если онъ только будетъ откровененъ) скажетъ намъ, что и онъ въ смущеніи: его разговорное служеніе не было бесѣдою съ Богомъ, ибо Бога, съ Которымъ хотѣлъ говорить онъ, не нашлось въ сердцѣ его, онъ Его не видѣлъ, не чувствовалъ... Не чувствовали и мы...

Но вотъ служить другой; рѣчь его дѣйствительна, каждое слово такъ и хватаетъ за душу. Онъ служитъ также разго-

ворно, но какъ отличается это его служеніе отъ служенія перваго священника!...

Да разговорный характеръ служенія о. Іоанна Кронштадтскаго развѣ лишалъ дѣйственности это служеніе?! Развѣ впечатлѣніе отъ такого служенія не было огромно?! Развѣ читаемые имъ каноны—и не псалмодически—не вызывали слезъ у слушателей?! Можетъ быть такъ умѣютъ молиться и читать еще многіе. Вѣдь читалъ же покойный Минскій Епископъ Симеонъ акаѳисты и каѳизмы не псалмодически; и, несмотря на то, чтеніе его производило сильное впечатлѣніе и молитва его западала въ души современниковъ, какъ о томъ и было засвидѣтельствовано въ рѣчи, произнесенной надъ гробомъ покойнаго ⁷⁾.

Изъ сказаннаго ясно, что псалмодическое чтеніе, какъ наиболѣе соответствующее характеру нашего Богослуженія и имѣющее за собою многовѣковую практику, есть образецъ въ церковномъ чтеніи.

Чтеніе неосмысленное, невнятное, небрежное—нетерпимо.

Чтеніе разговорное, свѣтское—новшество, совершаемое безъ религіознаго воодушевленія, производитъ соблазнъ и смущеніе въ душахъ вѣрующихъ и въ лучшемъ случаѣ удовлетворяетъ лишь ихъ эстетическую потребность, не возбуждая религіознаго чувства. Какъ не чуждое театральныхъ приемовъ и искусственности, разговорное чтеніе должно быть признано несроднымъ Богослуженію православной церкви.

Чтеніе, хотя и имѣющее разговорный характеръ, но производимое съ большимъ религіознымъ воодушевленіемъ, не имѣющее и признаковъ искусственности и театральныхъ голосоизмѣненій, можетъ быть допускаемо лицами, способными на такое религіозное воодушевленіе. Но какъ наличность такого высокаго религіознаго чувства не всякому доступна, то и къ чтенію указаннаго выше свойства присту-

⁷⁾ Минскія Епарх. Вѣд. за 1899 г. № 16. См. Слово при погребеніи Симеона, Еп. Минскаго и Туровскаго, протоіерея А. Юрашкевича, нынѣ члена Гос. Думы.

пать можно лишь съ большою осторожностью. Вотъ что повѣдалъ мнѣ въ откровенной бесѣдѣ одинъ пастырь, совершавшій богослуженіе разговорно. „Знаете, что скажу я вамъ: вотъ уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ я совершаю такъ (т. е. разговорно) богослуженіе, но не могу привыкнуть... И до сихъ поръ бываетъ, что вотъ я при произнесеніи того или другого возгласа или молитвы, при своихъ обращеніяхъ къ Господу и предстоящимъ испытываю неловкость, иногда прямо стыдъ. Начинаю возгласъ или молитву громко и спѣшу кончить поскорѣе... И отчего это!? Увы, причина понятна: вдохновенія нѣтъ, не возбуждено религіозное чувство. Не скрою отъ васъ, самъ я человѣкъ религіозный, службу Божию люблю; иногда служишь, забудешь все въ молитвѣ, плачешь... долго... И вотъ тогда то и возгласы и молитвы совсѣмъ другія. Ужъ не стыдно тогда, чувствуешь, что каждое слово твое, зажигая тебя самого, увлекаетъ и сердца слушателей. Молясь самъ, чуешь, что за тобой молится толпа людей... И дай бы Богъ такъ всегда молиться и служить, да вотъ вдохновенія не хватаетъ! А служить разговорно безъ вдохновенія стыдно... Ощущеніе сознанія, что ты рисуешься... Лучше ужъ не служить“!

Пусть не думаетъ читатель, что при большомъ религіозномъ воодушевленіи нельзя изливать молитвенныя чувства въ чтеніи псалмодическомъ, распѣвомъ. Псалмодическое чтеніе наиболѣе для сего благопріятно, равно какъ и разговорный характеръ чтенія не препятствуетъ сему. Вообще для такихъ порывовъ религіознаго чувства нельзя указать определенныхъ оттѣнковъ внѣшняго способа выраженія ихъ въ словѣ, дабы не стѣснить высокихъ проявленій высокаго духа. Здѣсь можно повторить только то, что лишь чтеніе искусственное, разговорное, совершаемое безъ религіознаго воодушевленія, совершенно не можетъ быть допустимо въ церковномъ обиходѣ. Псалмодическое же чтеніе, совершаемое даже и безъ религіознаго чувства, прилично; распѣвный характеръ его какъ бы сглаживаетъ недостатокъ религіознаго воодушевленія чтеца. (Новг. Епарх. Вѣд.).

Протопопъ Зарайскаго Николаевскаго собора Димитрій Леонтьевъ (къ 300-лѣтію его дѣя- тельности въ Смутное время).

Вѣками сложившееся изреченіе: „война рождаетъ героевъ“ — приложимо и къ годинамъ такихъ народныхъ бѣдствій, какъ русское „лихолѣтье“, или Смутное время. Въ такія години обычное теченіе народной жизни нарушается; событія слѣдуютъ другъ за другомъ съ необычной быстротой, и общественное положеніе отдѣльныхъ личностей мѣняется точно въ калейдоскопѣ: люди знатные, сильные міра сего падаютъ, иногда и гибнутъ; а люди, прежде незамѣтные, возвышаются, руководятъ обществомъ и помогаютъ отечеству выйти изъ затруднительнаго положенія. Но вотъ житейскій ураганъ прекратился; народная жизнь снова течетъ по ровному руслу, и недавніе герои чаще всего возвращаются въ свое прежнее состояніе, какъ будто тонуть въ народной массѣ; а на смѣну имъ являются— „сыны вѣка сего“, которые въ бурное время или благоразумно скрывались въ общей массѣ, или даже вредили отечеству. Къ числу первыхъ принадлежитъ и приснопамятный сподвижникъ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго—Протопопъ Зарайскаго Николаевскаго собора Димитрій Леонтьевъ.

Біографическія свѣдѣнія о протопопѣ Димитріи очень скудны. Достоверно извѣстно лишь, что онъ былъ уроженецъ г. Зарайска ¹⁾ и происходилъ изъ духовнаго званія ²⁾. Весьма

¹⁾ Объ этомъ мы заключаемъ изъ того, что Протопопъ Димитрій Леонтьевъ не имѣлъ фамиліи; а если-бы онъ или его отецъ были люди пришлые, то, по обычаю того времени, носили бы фамилію. Такъ въ писцовыхъ книгахъ по г. Зарайску за 1625 годъ рядомъ съ именами: протопопъ Никита Симеоновъ, попъ Тимоѳей Моисеевъ, попъ Австратій Дмитриевъ, мы встрѣчаемъ: попъ Иванъ Скобѣевъ, попъ Григорій Голасѣевъ; первые—мѣстные уроженцы; вторые—несомнѣнно пришлые.

²⁾ Сохранилась слѣдующая его автографическая надпись: „сія книга Николы Чудотворца Зараскаго протопопа Дмитреа Леонтиева сына протопопова. (См. Историч. изв. о жизни и дѣян. Димитрія, Прот. Зар. Ник. Собора (на обложкѣ) К. Аверина, М. 1837 г.).

возможно предположить и то, что онъ состоялъ въ отдаленномъ родствѣ съ потомками Кореунскаго священника Евстаѳія, принесшаго въ г. Зарайскъ чудотворный образъ Святителя Николая. Въ то время во „градѣ Николы Заразскаго“, было всего лишь пять храмовъ: Никольскій соборъ, Предтеченскій соборъ, Троицкая церковь (при Кругломъ монастырѣ), Никольская (нынѣ Богоявленская) церковь — на „площеди“ и Спасо-Преображенская — „чернослободская“.³⁾

Священническія мѣста переходили отъ отца къ сыну, при чемъ сыновья охотнѣе соглашались ждать священства до 50-лѣтняго возраста, чѣмъ покидать родной городъ;⁴⁾ вступая въ бракъ, будущіе іереи и діаконы брали себѣ женъ изъ дочерей мѣстнаго — же духовенства⁵⁾; поэтому въ боковыхъ линіяхъ — ближайшихъ и отдаленнѣйшихъ — все зарайское духовенство было, вѣроятно, родственно.⁶⁾ Но, повторяю, родство Дмитрія съ потомствомъ священника Евстаѳія, если и было, то лишь отдаленное, а не по прямой линіи. Въ этомъ мы убѣдились путемъ детальнаго ознакомленія съ родомъ свящ. Евстаѳія.

По Макарьевскимъ Четымъ — Минеямъ, гдѣ помѣщена „Повѣсть о принесеніи иконы Николы Чудотворца изъ Корсуня града въ Зарайскъ“, родъ Евстаѳія преемственно служилъ при Чудотворномъ образѣ 355 лѣтъ. (т. е. съ 1225 по

³⁾ Другія городскія церкви основаны позднѣе: Ильинская въ 1612 году, Благовѣщенская въ 1614 году; всѣ прочія уже спустя много времени послѣ смерти протопопа Дмитрія.

⁴⁾ Напр., Александръ Леонтьевъ былъ рукоположенъ 47 лѣтъ (въ 1682 году), Василій Семеновъ — 37 лѣтъ (въ 1698 г.), Василій Нестеровъ — 35 лѣтъ (въ 1715 году).

⁵⁾ Напр., просвирица Никольской „Площедской“ — церк. Улита Семенова (въ 1625 г.) была, вѣроятно, сестра протопопа Никиты Симеонова; а Троицкая просвирица Марья Романова (1655 г.) — изъ рода Предтеченскаго попа Голасѣва.

⁶⁾ И сейчасъ очень часто бываетъ среди духовенства одной и той же епархіи: встрѣтятся совершенно незнакомыя лица, разговоятся и, въ концѣ концовъ, окажутся дальними родственниками.

1560 г.) 7); Синодикъ Николо-Радовицкаго монастыря продолжаетъ этотъ родъ до XVII вѣка, 8) а мы считаемъ болѣе правильнымъ продолжить его до конца XVIII вѣка. 9).

Но въ прямомъ поколѣнїи этого рода ни имени Димитрія, ни имени отца его Леонтія не встрѣчается; а этого слѣдовало-бы ожидать въ виду существовавшего въ то время у Зарайскаго духовенства (и въ другихъ сословіяхъ) обычая давать новорожденнымъ дѣтямъ мужскаго пола имена дѣда, отца или кого —нибудь изъ предковъ. *Да и по своему харак-*

7) „У Великаго Чудотворца Николы Корсунскаго и Зарайскаго первый служитель попь Евстаѳій, что прииде съ чудотворнымъ образомъ изъ Херсонїа; второй служитель—сынъ его Евстаѳій-же; третій служитель Прокопій, сынъ втораго Евстаѳіа; четвертый служитель—Прокофьевъ сынъ Никита, пятой служитель—Никитинъ сынъ Василискъ, шестой служитель—Василисковъ сынъ Захарій Покивъ; седьмой служитель сынъ его Θεодосій съ братією; осьмой служитель—сынъ его Матвѳій Протопоповъ съ братією, девятой служитель Иванъ протопопъ, протопоповъ сынъ Матвѳевъ; а всѣхъ служило у Николы Чудотворца Корсунскаго Евстаѳіева роду непременно 335 лѣтъ“.

8) Въ синодикѣ записано: „родъ протопопа Зарайскаго Никиты Симеонова (это преемникъ Димитрія), сына іерея Іосифа схимника, „протопопа Никиты, монаха Савватія Корсунскаго“. Синодикъ этотъ, писанный въ 1693 году, принадлежалъ Зарайской Вознесенской пустыни (нынѣ упраздненной), откуда вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ былъ взятъ въ Николо-Радовицкїй монастырь, гдѣ онъ хранится и доселѣ. (См. „Историко-статист. описаніе церкв. и мон. Ряз. еп.“, т. I, стр. 184).

9) По писцовымъ книгамъ 1625 года при Зарайской Ильинской церкви значится попь Тимоѳей Никитинъ, который, судя по всему, былъ сынъ протопопа Никиты Симеонова, упоминаемаго выше (см. прим. 8). Въ 1676 году при той же Ильинской церкви упоминается попь Симеонъ, котораго мы считаемъ внукомъ Никиты Симеонова и сыномъ Тимоѳея Никитина, чему соотвѣтствуютъ и лѣта его (его сынъ Василій Семеновъ родился въ 1660 году, а самъ онъ могъ быть рожденнымъ въ 1625—1630 году, когда его отцу—Тимоѳею Никитину—было 40—45 лѣтъ); послѣ того родъ Евстаѳіевъ переходитъ къ Спасо-Преображенской церкви, гдѣ священствовали: Василій Симеоновъ (рукоположенъ 6-го декабря 1698 г.), Алексѳій Васильевъ (упоминается съ 1741 по 1760 годъ) и Василій Алексѳевъ (упоминается съ 1760 по 1783 г.). Встрѣчается еще въ концѣ XVIII столѣтія Спасскїй діакопъ Иванъ Васильевъ, который могъ быть сыномъ свящ. Василя Алексѳева; но утверждать этого со всей рѣшительностью мы, за отсутствіемъ у насъ подъ руками болѣе точныхъ данныхъ, не рѣшаемся.

теру протопопъ Димитрій скорѣе напоминаетъ собою „украиннаго“ зарайца, чѣмъ монаха и тѣмъ болѣе — схимонаха, каковыми были двое изъ потомковъ Евставія, старшіе современники Димитрія. ¹⁰⁾

Время рожденія протопопа Димитрія мы относимъ къ 55—60 г.г. XVI вѣка; ¹¹⁾ рукоположеніе во священники — къ 85—90 г.г. того же столѣтія, ¹²⁾ а саномъ протоіерея онъ могъ быть награжденъ не ранѣе 1600—1607 г.г. ¹³⁾ Общегосударственная дѣятельность Димитрія Леонтьева продолжалась 7 лѣтъ (съ 1607—по 1613) и какъ разъ совпала со вторымъ и третьимъ періодами Смутаго времени.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁰⁾ См. примѣч. 8.

¹¹⁾ Основанія къ тому слѣдующія: Протопопъ Димитрій, по мнѣнію К. Аверина (См. „Историч. изв. о Дим.“, стр. 13), носилъ имя въ честь преп. Димитрія Прилуцкаго, что и весьма вѣроятно. Преподобный — же Димитрій Прилуцкій хотя и скончался еще 11-го февраля 1391 года, но служба ему въ первый разъ встрѣчается лишь въ мнѣ 1515 г. (См. Полн. мѣсяц. арх. Сергія, т. I стр. 192), а общеизвѣстнымъ онъ становится не ранѣе соборовъ 1547—49 г.г., на которыхъ состоялась канонизація многихъ русскихъ святыхъ; какъ разъ съ этого же времени (судя по письменнымъ памятникамъ) Зарайское духовенство начинаетъ отдавать предпочтеніе именамъ: Димитрія, Ефрема, Саввы, Григорія и другихъ новоканонизованныхъ святыхъ, — какъ это и обычно бываетъ послѣ всякой новой канонизаціи. На этомъ основаніи сверстникомъ протопопа Димитрія можно считать упоминаемаго въ Зарайскихъ писцовыхъ книгахъ 1625 года „площедскаго“ попа Димитрія Ондреева, у котораго сынъ и внукъ въ то время были священниками при „площедской“ (нынѣ Богоявленской) церкви и, слѣд., онъ имѣлъ не менѣе 70—75 лѣтъ отъ роду.

¹²⁾ Годы рукоположенія во священники мы опредѣляемъ, руководствуясь постановленіемъ Стоглаваго собора. (1551 г.), подтвердившаго правило Трульскаго собора и соборовъ русскихъ — Владимирскаго (1274 г.) и Московскаго (1503 г.) о томъ, чтобы во священники не посвящать ранѣе 30-лѣтняго возраста.

¹³⁾ По Стоглавому собору, протопопъ избирался городскимъ духовенствомъ, и на него возлагались очень важныя административныя обязанности (напр., наблюдать за тѣмъ, чтобы въ городскихъ церквахъ богослуженіе совершалось только по исправленнымъ книгамъ, а книги неисправныя — исправлять „по добрымъ переводамъ“); поэтому трудно допустить, чтобы Димитрій могъ достигнуть этого званія ранѣе 40—45 л. Послѣдующія, болѣе точныя данныя по г. Зарайску въ XVII и началѣ XVIII в.в., вполне подтверждаютъ наше предположеніе.

Архіерейскія служенія.

Въ субботу, 3-го сентября, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Амвросій, Епископъ Михайловскій, Божественную литургію совершалъ въ Спасскомъ монастырѣ, въ сослуженіи монастырской братіи. Во время литургіи рукоположенъ во діакона бывшій надзиратель Рязанской Духовной Семинаріи Семень Лимоновъ, назначенный на священническое мѣсто къ Николаевской церкви гор. Гройцы, Варшавской губерніи. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, предъ иконою Ея „Утоли моя печали“, съ чтеніемъ акаѳиста.

Въ тотъ же день Его Преосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, по случаю открытія мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго, въ сослуженіи соборнаго духовенства, съ литією, величаніемъ и помазаніемъ молящихся освященнымъ елеемъ. Послѣ первой каѳизмы, ключаремъ собора было прочитано жизнеописаніе св. Іоасафа, а послѣ пѣнія „Хвалите имя Господне“ Его Преосвященствомъ совершенъ былъ чинъ освященія иконы Святителя Іоасафа.

Въ воскресенье, 4-го сентября, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Амвросій, Божественную литургію совершалъ въ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Во время чтенія часовъ посвященъ въ стихарь псаломщикъ с. Лома, Касимовскаго уѣзда, Θεодоръ Фунтовъ, а во время литургіи рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви гор. Гройцы, Варшавской губерніи, новорукоположенный діаконъ Семень Лимоновъ и во діакона—бывшій псаломщикъ с. Полянокъ, Пронскаго уѣзда, Иванъ Полянскій, опредѣленный на священническое мѣсто къ церкви с. Ялмонти, Егорьевскаго уѣзда. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Святителю Іоасафу. Предъ началомъ молебна Его Преосвященствомъ было произнесено приличное случаю слово, а послѣ молебна были раздаваемы брошюрки

о значеніи святыхъ мощей для миссіи Православной Церкви и краткое жизнеописаніе Святителя Іоасафа.

Въ понедѣльникъ, 5-го сентября, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Амвросій, Епископъ Михайловскій, Божественную литургію (раннюю) совершалъ въ Спасскомъ монастырѣ, въ сослуженіи монастырской братіи. Во время литургіи рукоположенъ во священника къ церкви с. Ялмонти, Егорьевскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ с. Полянокъ, Пронскаго уѣзда, Иванъ Полянскій, рукоположенный во діакона 4-го сентября, и рукоположенъ во діакона псаломщикъ Скорбященской Кладбищенской гор. Рязани церкви Павелъ Аннинскій, съ оставленіемъ на занимаемой имъ псаломщической вакансіи.

6-го сентября, во вторникъ, по случаю кончины Предсѣдателя Совѣта Министровъ Петра Аркадьевича Столыпина, Преосвященнѣйшій Амвросій совершалъ панихиду (въ 2 часа дня) въ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи соборнаго и нѣсколькихъ лицъ градскаго духовенства. Предъ началомъ панихиды Его Преосвященство произнесъ прочувствованную рѣчь, посвященную памяти Столыпина. На панихидѣ присутствовали: Начальникъ губерніи князь Оболенскій, вице-губернаторъ г. Колобовъ и много другихъ начальствующихъ лицъ.

Въ среду, 7-го сентября, Преосвященнѣйшій Амвросій изволилъ встрѣчать икону Святителя Іоасафа, привезенную членами Рязанскаго Общества Хоругвеносцевъ изъ гор. Бѣлгорода, гдѣ они присутствовали при открытіи мощей Св. Іоасафа. Икона прибыла на вокзалъ съ поѣздомъ Московско-Казанской желѣзной дороги около 5 часовъ дня. Къ этому времени на вокзалъ пришелъ крестный ходъ изъ Собора и приѣхалъ Владыка. Съ вокзала Его Преосвященство, въ полномъ облаченіи, сопровождалъ крестный ходъ до Собора. По прибытіи въ Соборъ былъ отслуженъ краткій молебенъ Св. Іоасафу съ чтеніемъ молитвы и затѣмъ Его Преосвященство произнесъ большую рѣчь.

Тотчасъ по окончаніи рѣчи было начато всенощное бдѣніе, которое совершалъ Преосвященнѣйшій Амвросій въ сослуженіи соборнаго духовенства, съ литією, величаніемъ и помазаніемъ молящихся освященнымъ елеемъ.

Въ четвергъ, 8-го сентября, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Амвросій, Божественную литургію совершалъ въ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. По заамвонной молитвѣ Его Преосвященство произнесъ слово о значеніи праздника Рождества Пресвятыя Богородицы для нашего спасенія. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ и Св. Иоасафу.

Въ субботу, 10-го сентября, заупокойную Божественную литургію въ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Рязанскій и Зарайскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи была отслужена панихида по умершемъ Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинѣ. Предъ началомъ панихиды Его Преосвященство произнесъ слово, въ которомъ обрисовалъ покойнаго Столыпина, какъ энергичнаго, мужественнаго и стойкаго борца за русскую народность. При богослуженіи присутствовали: Начальникъ губерніи князь Оболенскій, вице-губернаторъ г. Колобовъ, Управляющій Казенной Палатой М. И. Слезкинъ, г. Мартыновъ и много другихъ начальствующихъ лицъ.

Въ воскресенье, 11-го сентября, Божественную литургію въ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Рязанскій и Зарайскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Амвросія, Епископа Михайловскаго, и соборнаго духовенства. Слово произносилъ священникъ Василій Филатовъ. По окончаніи литургіи Его Преосвященство долго благословлялъ переполнявшихъ Соборъ богомольцевъ.

Внутреннія извѣстія.

■ **О церковной дисциплинѣ въ православныхъ храмахъ.** Членъ одного изъ церковно-приходскихъ совѣтовъ Казанской епархіи обсуждаетъ вопросъ о поднятіи дисциплины въ православныхъ храмахъ во время совершенія богослуженія. Сравниваетъ онъ, какъ ведутъ себя богомольцы въ храмахъ православныхъ, единовѣрческихъ, австрійско-старообрядческихъ и мусульманскихъ и выводитъ, что въ инославныхъ и иновѣрныхъ молитвенныхъ собраніяхъ вездѣ порядокъ, въ православныхъ же храмахъ—безпорядокъ. Онъ думаетъ, что приходскимъ организаціямъ, въ частности—церковно-приходскимъ совѣтамъ,—надлежитъ въ данномъ случаѣ придти на помощь священникамъ, которые повсемѣстно поучаютъ своихъ пасомыхъ благоговѣйному поведенію въ храмѣ, но ихъ плохо слушаютъ. Ему нравится начинаніе въ Пермской епархіи, состоящее въ томъ, что въ каждомъ приходѣ избираются особые храмовые, такъ сказать, надзиратели, одинъ—для мужского пола, другой—для женскаго, которые слѣдятъ за поведеніемъ богомольцевъ и прекращаютъ начинающіеся въ храмѣ безпорядки, въ чемъ бы они ни заключались. (Симбирск. Еп. Вѣд.).

■ **Забота Вологодскаго Епархіальнаго Попечительства о положеніи вдовъ и сиротъ.** Въ Волог. Еп. Вѣд. напечатанъ обширный журналъ мѣстнаго еп. попечительства, изъ котораго видно, что попечительство серьезно принялось требовать взносы отъ праздныхъ священно-церковнослужительскихъ вакансій. Въ журналѣ отмѣчено, что духовенство не всегда съ должнымъ вниманіемъ относится къ требованіямъ закона относительно взносовъ, не всѣ о.о. благочинные съ достаточною осмотрительностію блюдутъ интересы вдовъ и сиротъ, невзирая на неоднократныя приглашенія попечительства. Были случаи, когда причтами употреблялось на наемъ временныхъ лицъ, замѣнявшихъ недостающихъ штатныхъ лицъ, болѣе половины приходившагося на долю соотвѣтствующей должности дохода, что—согласно закона—объявлено попечительствомъ недопустимымъ. Былъ и такой случай, что соборный причтъ одну половину діаконскаго дохода обратилъ въ свою пользу, другую половину употребилъ на наемъ временнаго діакона, а въ попечительство прислалъ часть казеннаго діаконскаго жалованья, которую, конечно, пришлось передать обратно въ казну. Журналомъ всѣмъ этимъ порядкамъ полагается конѣцъ, при чемъ преосвященнымъ, въ резолюціи его, присовокуплено, что благочинные, за невнимательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ по содержанію журнала, будутъ подвергаемы взысканію, до денежнаго штрафа включительно. (Стран.).

■ **О соблюденіи чистоты въ храмахъ.** Костромская дух. консисторія слушала выписку изъ рапорта благочиннаго Галичскаго 5 округа, отъ 20 декабря 1910 года, въ коемъ, между прочимъ, изложено: „меньшею чистотою отличаются тѣ храмы, настоятели которыхъ всю заботу объ этомъ свалили на псаломщиковъ и сами, ссылаясь на распоряженіе Епархіальнаго Начальства, рѣшительно не хотятъ ни до чего касаться, а иные считаютъ даже оскорбленіемъ, если имъ указываютъ на замѣченныя неисправности: „не мое дѣло это, не мнѣ и говорите“, съ послѣдовавшею по сему замѣткою Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „Сдѣлать распоряженіе и разъясненіе по сему вопросу“. Справка. Циркулярнымъ указомъ Костромской духовной Консисторіи, отъ 10 ноября 1909 года, въ подтвержденіе ранѣе бывшихъ распоряженій Епархіальнаго Начальства, было разъяснено духовенству епархіи, для должнаго руководства и исполненія, что чистота храма во всѣхъ частяхъ его лежитъ на обязанности сторожей, но кромѣ алтарей, соблюденіе коихъ въ чистотѣ возлагается обязательно на причтъ. Въ частности, содержаніе въ порядкѣ и чистотѣ св. престола и жертвенника лежитъ на самихъ священникахъ и діаконахъ, гдѣ послѣдніе имѣются, а все прочее въ алтарѣ лежитъ на обязанности псаломщиковъ. Діаконы, гдѣ есть, по порученію настоятеля церкви и подъ его наблюденіемъ, завѣдуютъ церковною утварью и ризницей. Послѣдняя, гдѣ нѣтъ діакона, поручается псаломщикамъ, которые при діаконахъ завѣдуютъ богослужебными книгами (§ 18 Инстр. Настоят. ц. 1901 г. Цер. Вѣд. № 29). Діаконы и псаломщики обязаны приходить въ церковь къ богослуженію ранѣе священника и приготовить все необходимое для богослуженія: діаконъ—священные сосуды, а псаломщики—ризницу, кадило и прочее (§ 25 Инстр. Настоят.). Здѣсь само собою разумѣется, что прежде, чѣмъ войти въ церковь, псаломщикъ обязанъ предварительно взять отъ священника ключи и отпереть церковь при сторожахъ, также и запираеть, ибо сторожа одни не могутъ быть въ церкви, даже и при топкѣ печей, а въ данномъ случаѣ и совсѣмъ не могутъ быть въ церкви, ибо заняты звономъ къ богослуженію. Псаломщики обязаны быть въ церкви во время топки печей для наблюденія надъ сторожемъ (опред. Конс. 1891 г. Еп. Вѣд. № 9—10). Ни въ какомъ случаѣ церковь не можетъ быть оставляема безъ наблюденія и на самое короткое время. Приказали: Съ прописаніемъ приведенной въ выпискѣ выдержки изъ рапорта благочиннаго и послѣдовавшей по сему резолюціи Его Преосвященства, подтвердить причтамъ и церковнымъ старостамъ о строгомъ соблюденіи распоряженія Епархіальнаго Начальства, изъясненнаго въ циркулярномъ указѣ консисторіи, отъ 10 ноября 1909 года. При этомъ напомнить настояте-

лямъ церквей, что они, распредѣляя обязанности по содержанию въ благолѣпіи храма между членами причта и церковными сторожами, сами никоимъ образомъ не свободны отъ наблюдения за чистотою въ храмахъ и исправностью исполняющихъ это дѣло, ибо, главнымъ образомъ, на нихъ, какъ настоятелей храмовъ, лежитъ священная обязанность заботиться о томъ, чтобы храмъ находился въ приличествующемъ Дому Божію благолѣпіи; въ случаѣ же нерадѣнія по выполнению лежащаго на нихъ долга въ этомъ отношеніи, они подлежатъ осужденію предъ Богомъ и отвѣтственности предъ законами. (Костр. Еп. Вѣдом.).

Школьные сельско-хозяйственныя занятія. Новгородскій епархіальный училищный Совѣтъ обращается съ просьбою къ завѣдующимъ и учащимъ церковныхъ школъ епархіи озаботиться, гдѣ есть малѣйшая возможность,—заведеніемъ при школахъ на школьныхъ земельныхъ участкахъ занятій сельско-хозяйственныхъ, садоводствомъ, огородничествомъ, пчеловодствомъ, гдѣ что удобнѣе и приложимѣе къ дѣлу. Къ занятіямъ слѣдуетъ привлекать учащихся, и для пріученія къ правильному веденію крестьянскаго хозяйства и для воспитанія въ нихъ любви къ природѣ, и для отученія ихъ отъ грубыхъ эзорническихъ выходокъ, напр.: отъ поломки деревьевъ, отъ залѣзанія въ чужіе сады и огороды, отъ разрушенія птичьихъ гнѣздъ и т. п. Для чего рѣшивши, какія именно занятія при данной школѣ возможны и полезны, слѣдуетъ заблаговременно заготовить все, что нужно, напр.,— для разведенія цвѣтовъ—запасти сѣменами, своевременно посѣявши ихъ въ разсадникахъ; для посадки фруктовыхъ деревьевъ или ягодныхъ кустовъ—раздобывшись дичками изъ земскихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ и т. п. Какъ и съ чего удобнѣе что начать, какъ изыскать хотя-бы самыя незначительныя средства на все это, какъ заинтересовать этимъ мѣстное населеніе,—это все завѣдывающіе и учащіе лучше сами намѣтятъ, воспользовавшись примѣрами тѣхъ, кто уже устраивалъ при своей школѣ что-либо подобное. Учащіе же пусть знаютъ, что заведеніе указанныхъ занятій прежде всего имъ же самимъ дастъ подспорье въ жизни въ прибавокъ къ ихъ скромному содержанию,—какъ это и свидѣтельствуютъ опыты многихъ учителей, уже организовавшихъ при своихъ школахъ подобныя занятія. Для того, чтобы населеніе сочувствовало этому и чтобы дѣти видѣли смыслъ и приложеніе своихъ занятій, слѣдуетъ и дѣйствительно озаботиться очевиднымъ указаніемъ этого; напр., пусть изъ школьнаго садового питомника ученикъ по выходѣ изъ школы получаетъ право на пересадку въ свой садъ одного-двухъ фруктовыхъ деревьевъ или

ягоднаго куста; въ прочихъ отрасляхъ указанныхъ занятій поступать такимъ же порядкомъ, или еще какъ либо умѣло. Въ Троицынъ день обычно много деревьевъ погубляется на украшеніе домовъ; было бы весьма полезно и воспитательно—къ этому дню произвести вмѣстѣ съ дѣтьми, вмѣсто порубки деревьевъ, посадку ихъ передъ домами: это было бы и украшеніемъ, и полезнымъ щитомъ на случай пожаровъ. Подробно указать всего нельзя. Но несомнѣнно, при сочувствіи дѣлу и личномъ воодушевленіи на дѣлѣ проявится личная сообразительность и избрѣтательность на возможное приведеніе къ исполненію указываемыхъ занятій, на привлеченіе населенія и школьниковъ, на осмысленное сочувствіе ихъ этому дѣлу. Наблюдатели же церковныхъ школъ обязаны приложить должное вниманіе къ проведенію въ жизнь данныхъ пожеланій училищнаго Совѣта (Тул. Еп. Вѣд.).

■ О значеніи нотаріальныхъ свидѣтельскихъ показаній при вѣнчаніи браковъ. Одинъ изъ приходскихъ сельскихъ священниковъ обратился въ Консисторію съ просьбою о разъясненіи, можно ли, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 14 августа 1906 года за № 7 (см. № 19 „Херсон. Еп. Вѣд.“ за 1906 годъ), въ селахъ взамѣнъ предбрачнаго свидѣтельства, при вѣнчаніи брака лицъ иноприходныхъ, принимать полицейскія удостовѣренія или письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, нотаріально удостовѣренныя, о безпрепятственности повѣнчанія.

Въ виду сего, Херсонская духовная Консисторія считаетъ необходимымъ разъяснить духовенству Херсонской епархіи, что указъ Святѣйшаго Синода отъ 14 августа 1906 года за № 7 можетъ быть примѣняемъ повсемѣстно, т. е. какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ и деревняхъ, гдѣ представляется къ тому возможность, но изъ содержанія этого указа вовсе не слѣдуетъ, будто бы полицейскія удостовѣренія или письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, завѣренныя нотаріусомъ, могутъ замѣнять собою предбрачныя свидѣтельства; послѣднія о лицахъ иноприходныхъ, во всякомъ случаѣ, должны быть истребованы, равно какъ и паспорта, и только въ случаѣ отсутствія, почему либо, въ паспортѣ свѣдѣній о семейномъ положеніи жениха или невесты можно принимать особое полицейское удостовѣреніе или нотаріально завѣренныя показанія двухъ свидѣтелей, которые, въ случаѣ неправильности своихъ показаній, и несутъ отвѣтственность по всей строгости закона (о чемъ надлежитъ предупредить ихъ, какъ и поручителей).

Къ сему должно присовокупить, что нѣкоторые причты, взамѣнъ паспортовъ, довольствуются временными свидѣтельствами, выдаваемы-

ми полиціей на основаніи ст. 26 Положенія о видахъ на жительство; между тѣмъ, удостовѣренія эти, какъ выдаваемыя полиціею временно лицу, почему либо оказавшемуся безъ вида, и составляемыя на основаніи простого полицейскаго дознанія, не служатъ авторитетнымъ свидѣтельствомъ семейнаго положенія и не могутъ замѣнять при обыскѣ брачномъ паспорта. (Оренбур. Еп. Вѣд.).

/// **Объ открытіи въ Москвѣ первой женской гимназіи духовнаго вѣдомства.** Московскій митрополитъ Владиміръ возбудилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство объ открытіи въ Москвѣ первой женской гимназіи, находящейся въ вѣдѣніи духовнаго начальства. Гимназія будетъ восьми-классная, съ правами среднихъ учебныхъ заведеній. Воспитываться въ ней будутъ дѣвицы свѣтскаго званія. Гимназія будетъ помѣщаться при Скорбященскомъ монастырѣ и находится подъ попечительствомъ и непосредственнымъ руководствомъ настоятельницы этого монастыря, игуменіи Нины. (Владимир. Еп. Вѣд.).

Иностранныя извѣстія.

— **Знаменательный юбилей.** Въ іюлѣ мѣсяцѣ православная церковь въ Японіи праздновала знаменательный юбилей—50-лѣтіе миссіонерской дѣятельности извѣстнаго японскаго миссіонера, — русскаго архіепископа Николая.

3-го іюля исполнилось 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Японію, вмѣстѣ съ русскою дипломатическою миссіей, впервые прибылъ скромный іеромонахъ Николай, только что окончившій курсъ Духовной Академіи. Его прямыя обязанности указывали ему путь, на которомъ нельзя было предвидѣть въ немъ будущаго православнаго апостола Японіи. Въ то время здѣсь очень трудно было думать о православной проповѣди. Японія едва вышла изъ 200-лѣтняго періода съегуната, когда христіанство жестоко преслѣдовалось. Хотя новое правительство ары „Мейцзи“ и прекратило религіозныя преслѣдованія, но доступъ иноземцамъ внутрь страны не разрѣшался, а духъ самого населенія былъ юлонъ вражды къ другимъ вѣрамъ и народностямъ.

Іеромонахъ Николай не смутился этимъ. Онъ принялся за дѣло распространенія православія, насколько могъ, и вотъ, чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, — празднуетъ торжество въ средѣ имъ созданной Церкви. Онъ видитъ вокругъ себя, по всѣмъ угламъ Японіи, крѣпко организованной, новой, православной, 30000 горячо вѣрующихъ христіанъ; въ Токио высится великолѣпный храмъ и православная семинарія, уже давшая сотни священниковъ и катехизаторовъ. По всей странѣ идетъ

неустанная проповѣдь православной вѣры, которую ведутъ священники и катехизаторы изъ самихъ японцевъ. Въ глазахъ даже язычниковъ-японцевъ авторитетъ самого епископа Николая получилъ всеобщее признаніе, а репутація членовъ имъ созданной Церкви по всей странѣ самая лестная. Православному въ Японіи безбоязненно оказываютъ кредитъ, его особенно охотно берутъ на всякую службу и никогда не заподозрятъ въ какомъ-либо дурномъ дѣяніи.

Какими же средствами достигъ епископъ Николай такихъ удивительныхъ результатовъ, да еще переживъ тяжелую эпоху войны, когда въ каждомъ православномъ японцы готовы были заподозрить измѣнника отечеству? Это достигнуто тѣмъ, что онъ самъ былъ истиннымъ ученикомъ и преемникомъ апостоловъ, и сразу отнесся къ японцамъ, какъ духовно самостоятельнымъ существамъ, которые должны быть учениками не иноземнаго проповѣдника, а Самого Христа, имъ проповѣдуемаго.

Онъ не разсылалъ русскихъ миссіонеровъ (которыхъ и не имѣлъ), а разъяснялъ первымъ же новообращеннымъ ихъ обязанность распространять вѣру. Онъ, конечно, и самъ немедленно постарался изучить японскій языкъ, и, съ помощью своихъ учениковъ, приступилъ къ переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ, позаботившись и о томъ, чтобы послать нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ въ русскія духовныя академіи. Въ каждомъ шагѣ архіепископа Николая было стремленіе сдѣлать японцевъ дѣйствительно убѣжденными и сознательными христіанами.

Европейскія миссіи обыкновенно закупаютъ туземцевъ денежными и всякими другими выгодами.

Денегъ у него не было, но было обиліе христіанскаго духа. Онъ съ самаго начала внушалъ прозелитамъ всю высоту пониманія задачъ распространенія христіанства, какъ обязанность каждаго. Онъ внушилъ имъ, что они и сами должны нести посильныя жертвы для своей церкви. Въ православіе японцы переходили не изъ-за матеріальныхъ выгодъ, или какихъ-либо привилегій, а единственно увлекаясь высотой христіанскаго ученія. Духъ живого участія каждаго вѣрующаго въ общей церковной жизни архіепископъ Николай послѣдовательно прививалъ во всемъ. Соборы начались у него очень рано, созываются ежегодно, и ни одно сколько-нибудь важное для Церкви дѣло не проходитъ безъ обсужденія соборовъ, на которыхъ около архіепископа Николая собираются священники, катехизаторы и выборные міряне. Имѣя всю власть епископа, этотъ истинный апостоль Японіи удесятяряетъ на соборахъ свои средства знать и заботиться о дѣйствительныхъ нуждахъ Церкви. (Изъ Астрах. Еп. Вѣд.).

Библиографія.

— Протоіерей Стефанъ Остроумовъ. Жить—любви служить. (Очеркъ православнаго нравоученія). Изданіе второе, исправленное и дополненное. СПб. 1911 г.

Мы радуемся, что названная книга вышла вторымъ изданіемъ, такъ какъ заслуживаетъ распространенія въ самыхъ широкихъ кругахъ. Она пригодна и полезна всякому мыслящему христіанину, духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, въ школѣ и въ обществѣ. Не претендуя на спеціально-ученыя богословскія задачи и избѣгая формально-логическихъ рубрикъ системы, авторъ съумѣлъ, однако, представить въ своей книгѣ достаточно полный и связный очеркъ православнаго нравоученія. Принимая во вниманіе существующую у насъ скудную литературу въ области этой науки, настоящій трудъ автора можно смѣло рекомендовать въ качествѣ пособія для воспитанниковъ Семинаріи при прохожденіи нравственнаго богословія. Точно такъ же онъ составитъ полезное пособіе и для пастырей церкви въ разнообразныхъ случаяхъ ихъ общественно-учительнаго служенія. Помимо того, что рекомендуемая нами книга отражаетъ въ себѣ общее широкое образованіе автора и близкое знакомство его съ источниками и литературою предмета отъ святоотеческой письменности до свѣтскихъ поэтовъ и моралистовъ, она совмѣщаетъ въ себѣ и глубокую вдумчивость автора въ содержаніе трактуемыхъ вопросовъ, и простоту, можно сказать, популярность изложенія. Равнымъ образомъ, строго—православный характеръ нравоученія мирно встрѣчается здѣсь съ истинно-гуманными взглядами и сужденіями автора, а положительное раскрытіе твердыхъ и неизмѣнныхъ общехристіанскихъ идей соединяется съ умѣлою оцѣнкою современныхъ отрицательныхъ по отношенію къ нимъ ученій безъ спеціальной притомъ полемики. Касаясь по содержанію своему всѣхъ многообразныхъ сторонъ личной и общественной жизни *), книга эта, при необходимой краткости въ изложеніи, очень далека отъ схематической сухости и отвлеченной общности въ сужденіяхъ. Языкъ книги живой и впечатлительный: пустыхъ фразъ въ книгѣ

*) Вотъ самые общіе трактаты изъ ея оглавленія: Благоговѣніе, Вѣра и добродѣтель, Законъ и Евангеліе, Страхъ Божій, Награды и наказанія, какъ побужденія къ нравственной жизни, Благодать, Молитва, Правда, Любовь къ ближнему, Милосердіе, Неосужденіе, Смирненіе, Негнѣвливость, Господство и служеніе, Судъ и наказаніе, Самозащита и дуэль, Война, Клятва, Семья, любовь къ отечеству, цѣломудріе, цѣломудріе половое, Грѣхи мысли и чувства, Порочное состояніе, Природа грѣха, раскаяніе, Бѣдствія человечества, Богатство и бѣдность, Подвижничество, Правдивость, Самоубійство, Трудъ, Удовольствія, Чтеніе, Отношеніе христіанина къ живымъ тварямъ и природѣ.

нѣтъ. На жизненные вопросы авторъ отзывается и отвѣтами, проверенными жизненнымъ опытомъ. Общій характеръ книги чувствуется въ самомъ названіи ея, которое въ то же время можетъ служить и ея девизомъ: „жить—любви служить“.

Н. С.

СМѢСЬ.

■ **Внѣшній видъ Иисуса Христа.** Три года тому назадъ, въ Римѣ, въ библиотекѣ Лазаристовъ, открыто частное письмо римскаго правителя Іудеи Публия Лентула къ Цезарю, желавшему, очевидно, имѣть представленіе о томъ мудрецѣ, слухи о которомъ доходили до него. Это письмо написано на латинскомъ языкѣ и помѣчено „Indict“ 7 въ 11 мѣсяцѣ, т. е. около 30 года нашей эры. Письмо это гласитъ: „я слышалъ, о Цезарь, что ты пожелалъ узнать о томъ благочестивомъ человѣкѣ, котораго зовутъ Иисусомъ Христомъ и котораго народъ почитаетъ пророкомъ и Богомъ и о которомъ ученики его говорятъ, что онъ—Сынъ Божій и Творецъ неба и земли. На самомъ дѣлѣ, Цезарь, объ этомъ мужѣ ежедневно слышны чудеснѣйшія дѣла. Буду кратокъ: онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ больныхъ. Онъ средняго роста; добродушнаго, но въ то же время царственнаго вида, что сразу замѣтно по чертамъ его лица,—такъ что, когда всмотришься въ него, то невольно проникаешься чувствомъ и боязни и любви къ Нему. Волосы на головѣ до ушей цвѣта зрѣлыхъ греческихъ орѣховъ; ниже до плечъ они блестяще свѣтлаго цвѣта. Проборъ онъ носитъ посерединѣ, по обычаю жителей Назарета. Лобъ—гладкій и лицо безъ морщинъ и пятенъ. Борода одинаковаго съ волосами головы цвѣта, курчавая, не особенно длинная и посерединѣ раздѣляющаяся. Взоръ его строгъ и такой силы, какъ лучъ солнца. Никто не въ состояніи твердо смотрѣть ему въ глаза. Когда онъ поучаетъ, то внушаетъ боязнь; но когда онъ кончаетъ поученіе свое, то плачетъ. Хотя онъ строгъ, но въ то же время чрезвычайно добръ и привѣтливъ. Говорятъ, что никто его не видѣлъ смѣющимся, но зато часто—плачущимъ. Кисти его прекрасны, также и руки. Публично его видятъ рѣдко, и когда онъ появляется, то выступаетъ чрезвычайно скромно. При этомъ осанка его величественна. Онъ прекрасенъ, впрочемъ—и мать его—красивѣйшая женщина, когда-либо видѣнная въ этой странѣ. Если пожелаешь, Цезарь, какъ ты однажды выразился, то дай мнѣ знать, и я тотчасъ вышлю его къ тебѣ. Хотя онъ никогда не обучался, но

знаетъ всѣ науки. Онъ ходитъ босымъ и съ непокрытой головою. Многіе смѣются, когда увидятъ его издали; но лишь только онъ приблизится, они начинаютъ трепетать и удивляться ему. Говорятъ, что такого мужа никогда не видали въ этой странѣ. Евреи утверждаютъ, что ни отъ кого никогда еще не слышали такихъ поученій, какъ отъ него. Многіе говорятъ, что онъ Богъ; другіе, — что онъ, о Цезарь, — твой врагъ. Злые евреи стараются причинить ему всякія неприятности. Говорятъ, что онъ никогда не возбуждалъ неудовольствія въ другихъ; напротивъ, онъ старается удовлетворить желаніе каждаго. Во всякомъ случаѣ я готовъ, о, Цезарь, исполнить всякое твое повелѣніе, относящееся къ нему. Иерусалимъ. Публий Лентуль, правитель Иудеи“ (Перм. Еп. Вѣд.).

■ **Разбитый крестъ.** Такъ озаглавилъ Меньшиковъ свою статью по поводу убійства П. А. Столыпина.

Много таинственныхъ, почти чудесныхъ сопоставленій напрашиваются въ томъ убійствѣ, которое оплакиваетъ теперь Россія. Пуля еврея попала въ крестъ Христовъ, въ крестъ имени св. Владимира, сдѣлавшаго Россію христіанской. Судьба какъ бы хотѣла подчеркнуть этимъ дѣйствительную цѣль ополчившагося на Россію христоненавистническаго племени. Не въ Столыпинѣ вовсе тутъ дѣло, а въ крещеной Руси, на стражѣ которой онъ стоялъ. Еврейская пуля ранила крестъ Христовъ и омыла его еще разъ христіанской кровью.

Если не распятый на крестѣ, то убитый подъ крестомъ Столыпинъ, какъ мученикъ, встрѣтилъ смерть свою за Россію. То, что это былъ крестъ не другого ордена, а именно св. Владимира, и то, что злодѣйство совершено въ городѣ, гдѣ крестилась Русь, даетъ мистическое сближеніе нашихъ мрачныхъ дней съ восходящей зарей исторіи.

Исторія, какъ жизнь, повторяется. И тысяча лѣтъ назадъ „святая Русь“ нуждалась въ „богатырской заставѣ“, и теперь нуждается. Въ сущности тѣ же враждебныя племена, что тогда терзали Русь, терзаютъ ее и теперь. Та же „Чудь бѣлоглазая“ въ лицѣ финно-шведскаго „государства“, что собственными руками мы создали подъ Петербургомъ. Тѣ же Половцы и Печенѣги въ лицѣ кавказскихъ разбойниковъ. Та же жидовская Казарія въ лицѣ паразитной расы. Русская народность едва не погибла отъ раздѣла власти, отъ княжескихъ междоусобій, — и теперь она изнемогаетъ отъ раздора партій. Какъ семьсотъ лѣтъ назадъ политическимъ дробленіемъ Россіи воспользовались кочевые азіаты, такъ пользуются подобнымъ же дробленіемъ и палестинскіе номады.

Кіевскій выстрѣлъ говоритъ многое. Онъ говоритъ, что великая борьба за Россію идетъ; что если мы, безпечные, ея часто не замѣчаемъ, то азіатскій наплывъ идетъ днемъ и ночью и подмываетъ собою самые устои нашего царства.

Трудно удержать глубоко-раненое чувство справедливости и народной горести: вѣдь разстрѣливая крестъ Христовъ на груди носителя креста, посягая на главу правительства, которому Государемъ была вручена судьба Россіи, молодой еврейчикъ бросалъ вызовъ народному величеству, оскорблялъ всю націю. Трудно удержаться отъ грозной мести, но, уважая память государственнаго мученика, откажемся отъ всѣхъ возмездій, хотя бы справедливыхъ. Но изъ священнаго уваженія къ душѣ погибшаго не забудемъ о необходимыхъ послѣдствіяхъ преступленія. Внѣ всякой мести, необходимо усилить надзоръ шайкѣ, экспроприрующей всѣми способами все, чѣмъ Россія была могуча, долженъ быть положенъ предѣлъ. У насъ, у потомства великаго народа, отнимаютъ постепенно всѣ виды труда народнаго, всѣ капиталы, земли, промышленность, торговлю, свободныя професіи, школу, литературу, печать, искусство. Насъ дѣлаютъ неоплатными должниками иностранныхъ евреевъ, въ качествѣ, плательщиковъ все растущаго государственнаго долга. У насъ постепенно путемъ внушеній и подлоговъ отнимаютъ древнее, нажитое тысячелѣтіемъ христіанства міросозерцаніе. У насъ системой нравственнаго соблазна и террора отнимаютъ вѣру и патріотизмъ, отнимаютъ совѣсть и здравый смыслъ. Наконецъ, систематическими убійствами отнимаютъ лучшихъ людей Россіи, наиболѣе отважныхъ ея вождей. Мнѣ кажется, долше нельзя медлить съ обороной. Россія находится въ серьезной опасности со стороны еврейства, въ гораздо большей опасности, чѣмъ любая страна въ Европѣ, ибо она имѣла несчастье, захвативъ Польшу, унаслѣдовать и всю еврейскую проказу.

Въ чемъ должна состоять русская оборона? Въ общемъ и стихійномъ отпорѣ еврейскому племени. Правительство наше должно же наконецъ убѣдиться, что евреи посягаютъ на чисто правительственную роль. Жидо-кадетами переполнены всѣ наши государственныя и общественныя учрежденія. Жидо-кадеты занимаютъ не рѣдко директорскіе, губернаторскіе, даже министерскіе посты: за послѣднія пять лѣтъ перебивало у власти не малое число кадетскихъ портфеле-держателей. Возможно, что въ скрытомъ состояніи они водятся среди правительства и теперь, — огромную же силу ихъ въ законодательныхъ палатахъ и въ судебномъ вѣдомствѣ доказывать не приходится. Русскіе жидо-кадеты, замороженные ежедневнымъ долбленіемъ еврейской печати (*gutta cavat lapidem*), являются медиумами еврейскихъ внушеній, —

вотъ почему (не въ одной Россіи) христіанское правительство въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ поступаетъ такъ, какъ если бы оно было еврейскимъ правительствомъ.

Скоро дойдетъ до того, что въ своей собственной странѣ, въ вѣкъ политической свободы, русскій человѣкъ потеряетъ право свободнаго мнѣнія: и печатать, и говорить съ кафедры онъ будетъ въ состояніи только то, что угодно евреямъ. Скоро русскому человѣку нельзя будетъ отдать своихъ дѣтей въ школу, не захваченную евреями или ихъ прихвостнями. Скоро нельзя будетъ найти русскаго врача или русскаго адвоката, такъ какъ эти профессіи сплошь захватываются евреями. Скоро нельзя будетъ послушать русской музыки или посмотрѣть русской драмы, такъ какъ консерваторіи и театральныя школы уже превратились въ еврейскія мѣстечки. Скоро трудно будетъ, какъ въ Западномъ краѣ, найти христіанскій магазинъ, фабрику, мастерскую безъ опасности еврейской фальсификаціи. Скоро нельзя будетъ, даже обладая талантомъ и энергіей, получать трудовой кусокъ хлѣба иначе, какъ изъ рукъ жида. Доживемъ можетъ быть до того, что и храмы наши, какъ въ эпоху Тараса Бульбы, будутъ въ еврейской арендѣ. Мнѣ кажется, кіевскій зловѣщій выстрѣлъ долженъ пробудить непробудно-дремлющее русское христіанство. Онъ долженъ быть принятъ, какъ сигналъ къ тревогѣ, къ большой тревогѣ! Пора очнуться и трезво посмотрѣть на вещи. Какую судьбу мы готовимъ своему потомству, Россіи будущаго? Сами уже опутанные финансовою и культурною зависимостью у евреевъ,—неужели намъ не стыдно готовить своихъ дѣтей и внуковъ въ рабы этому племени? А вѣдь дѣло къ тому идетъ. Куда ни взгляните, высшая раса вытѣсняется низшей, потомство завоевателей—потомствомъ отверженнаго народца, богатѣющаго и наглѣющаго съ каждымъ днемъ.

Не надо мести, но нуженъ, наконецъ, отпоръ. Всѣ колеблющіеся и чувствующіе національную опасность должны объединиться подъ знаменемъ національныхъ партій, которыхъ уже много въ Россіи и которыя всѣ, при большемъ иногда разномысліи, единодушны въ отношеніи евреевъ.

• **Чудо при гробницѣ Св. Іоасафа.** 18-го августа сего года, послѣ вечерни, около пяти часовъ вечера, предстательствомъ великаго угодника Божія въ пещерѣ у гробницы, гдѣ почиваютъ нетлѣнно его святая мощи, на глазахъ всѣхъ присутствующихъ совершилось великое чудо,—исцѣленіе согбенной и скорченной дѣвушки, отъ которой отказалась всякая врачебная помощь.

16-ти лѣтняя дѣвушка-страдалица, Курской губерніи и уѣзда. деревни Ванной, прихода ц. с. Орѣхова, крестьянка Марія Петровна Шуклина, скорчена, согбена и разслаблена. Ходить безъ посторонней помощи не могла. Скорчена и согбена настолько, что голова чуть не среди ногъ у колѣнъ. Лежать на спинѣ не могла, а почти всѣ три года сидѣла. Когда нужно было кормить или приобщать святыхъ Христовыхъ Таинъ, ее клали на бокъ, а иначе было невозможно. Съ трудомъ родители ее ввели въ пещеру около пяти часовъ вечера. Но лишь только стала она приближаться къ гробницѣ угодника Божія, дабы какъ-нибудь при помощи постороннихъ людей приложиться, вдругъ почувствовала увѣренность, что можетъ разогнуться и приложиться къ святымъ мощамъ. Къ изумленію всѣхъ присутствующихъ, она выпрямилась, какъ-бы совершенно здоровая, и отъ гроба святителя пошла сама безъ посторонней помощи. (Колоколь).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РУССКІЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНКЪ

6 Р. РЯЗАНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

(Почтовая ул.)

страхованіе билетовъ на ноябрь 1911 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Современный аморализмъ и его виды.—О церковномъ чтеніи. Протопопъ Зарайскаго Николаевскаго собора Димитрій Леонтьевъ.—Архіерейскія служенія.—Внутреннія извѣстія.—Иностранныя извѣстія.—Библиографія.—Смѣсь.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Дух. Семинаріи, Протоіерей *П. Казанскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей Александръ Боголюбовъ.

№ 599. Рязань. Типографія Братства св. Василія. 1911.